

Тата Орлова

12+

Анастасия

Дело о перстне с сапфиром

Тата Орлова

**Анастасия. Дело о
перстне с сапфиром**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Орлова Т.

Анастасия. Дело о перстне с сапфиром / Т. Орлова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Что значит: начать все с начала? Для старшего следователя Департамента розыска империи Аркар Анастасии Волконской и советника-посланника Ровелина князя Даниила Северова, в новом начале оказалось все, что они уже прошли. Недопонимание, недомолвки, введение в заблуждение, иногда очень похожее на откровенный обман, сокрытие улик и надежда, что и на этот раз они сумеют выбраться из паутины обстоятельств, найдя дорогу друг к другу. Ну а расследование... Это будет уже другая история. Опасная и непредсказуемая.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	48
Глава 7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1

Лето уже шло к концу, но после дождливого июля вдруг решило спохватиться и порадовать нас жарой. Днем небо ясное, без единого облачка. Тихо и душно, ветерок если и налетит, то горячий, да с песком, от которого не укрыться.

Легче становилось только к вечеру – сказывалась близость осени. Самое время спокойно поработать.

Про спокойствие я подумала зря. Как накликала:

– Ты еще здесь? – заглянув в приоткрытую дверь, поинтересовался Маркони.

Прежде чем ответить, поставила последнюю подпись и закрыла папку с делом. Запечатала, вдавив перстень старшего следователя в магический сургуч, отодвинула в сторону:

– Уже уйду. – Поднялась, потянулась – нет ничего паршивее, чем подшивать бумажки, и только тогда сообразила, что этот тип просто так никогда не появлялся: – Что у нас случилось?

– А где Вильен? – не снизошел до ответа Маркони.

– С невестой, – обойдя стол, пристроилась я на его краю. – Так что у нас случилось?

– А Энгин?

Демонстративно посмотрела на часы. Стрелки топтались у девяти, намекая, что я уже пару месяцев как не следователь-эксперт, чтобы задерживаться допоздна.

– А у него свидание, – улыбнулась, проявляя невиданное терпение.

– Так ты – одна? – довольно протянул Маркони, лишь теперь входя в кабинет.

Внутри невольно дрогнуло. Бояться своего бывшего наставника я перестала, но что-то такое, подспудное, трудно формулируемое словами, отзывалось смятением каждый раз, как только он появлялся поблизости.

– Одна, – была вынуждена признать я.

По мере того, как Маркони пересекал кабинет, продвигаясь к окну, разворачивалась, продолжая держать его в поле зрения.

О Маркони можно было говорить много, но я предпочитала краткие эпитеты, с некоторых пор называя за глаза медведем. Крупный, крепко сбитый, со звериной грацией. Если что и выбивалось из образа, так идеально выбритый череп и добродушная улыбка, но это, если повезет увидеть.

– О брате удалось что-нибудь узнать? – он остановился у стола Энгина, поднял оставленную Парреем книгу: – Бульварный роман? – с некоторым недоумением посмотрел он на меня.

– Не надо спорить, не будучи уверенным в победе, – хмыкнула я.

– И что на этот раз? – во взгляде Маркони мелькнуло удовлетворение, которое я предпочла не заметить.

Проигрыш Энгина, значившегося в группе помощником следователя, к некоторому оживлению Маркони не имел никакого отношения. Скорее уж к его папеньке, графу Паррею, возглавлявшему службу безопасности империи и не раз создававшему нам проблемы.

И ведь делали одно дело...

Ответить Маркони я не успела. Дверь кабинета вновь открылась, в кабинет не вошел – влетел дежурный. Увидев меня, остановился, вздохнул облегченно:

– Настя, там оперативная группа просит старшего следователя. Смотаешься? Господин Маркони... – тут же замер он, вытянувшись. – Прощу меня простить...

– Конкретней? – соскочила я со стола.

– Труп в гостинице, – дежурный бросил на Маркони настороженный взгляд (не одна я его побаивалась), но продолжил: – Молодая женщина без документов. Следов насилия нет, четкий магический след.

– А при чем тут я? – не совсем поняла я. Чтобы принять решение о привлечении к осмотру старшего следователя, нужно было нечто большее, чем просто преступление, совершенное с использованием магии.

– Перстень там странный, – дернул плечом дежурный. – На подложке под камнем вензель. Эксперт не смог определить чей, но фон сильный.

Я оглянулась на Маркони. Выражение его лица не изменилось – попытки понять, о чем думает, совершенно бесперспективны, но предположить, что подобным поворотом событий он вряд ли доволен, вполне возможно.

Впрочем, в этом я была с ним полностью согласна. Магический вензель сам по себе вещь редкая, а уж с сильным фоном – залог больших неприятностей. Немногие рода в империи могли позволить себе подобную роскошь.

– Отправляйся, – прервал мои размышления Маркони. – А я пока найду Фариха.

Кивнув – искать главу Следственного департамента предстояло в коридорах императорского дворца, убрала папку в ящик стола, активировала защиту.

Проводив взглядом вышедшего Маркони – о чем он хотел со мной поговорить, я так и не узнала, проверила амулеты. И не важно, что больше не в оперативном отделе. Жизнь следственного спокойной выглядела только со стороны.

– Идем, – убедившись, что ничего не забыла, поторопила внимательно наблюдавшего за мной дежурного. Игорь Лазко. Из молодых, служба овеена ореолом романтики.

Я сама была когда-то такой... в какой-то мере такой и осталась.

– Кто на выезде? – спросила, когда мы подошли к лестнице.

– Ковальски, – отозвался Игорь. – Говорят, его переводят в Каргар.

– И откуда вы все знаете? – хохотнула я, правда, без особого веселья.

С Виком мы начинали вместе. Вот только я перебралась на третий этаж, в следственный отдел, а ему предстояло возглавить оперативный во втором по значимости городе Аркара.

– Так нам положено, – задорно улыбнулся Лазко и тут же добавил, уже другим тоном. – Жаль ребят. Эксперт у него хороший.

– Хороший эксперт без следователя не останется, – довольно убедительно заверила я Игоря, порадовавшись, что дошли быстро. Продолжать разговор на эту тему мне совершенно не хотелось, слишком свежим было еще воспоминание об уходе Самюэля, с которым мы работали вместе несколько лет.

И все бы ничего, если бы ни моя глупость. Не поняла, не увидела, даже подумать не могла, что относился ко мне Сэм совсем не по-дружески.

Войдя в комнату переносов, махнула рукой занимавшемуся настройкой мага, встала в круг:

– Где они?

– Гостиница Леар, – на мгновение оторвался тот от кристалла. – Сначала сообщили о драке, а затем и об убийстве.

Я ничего не ответила, но на заметку взяла.

Гостиница Леар находилась в Белом районе Марикарда, в его центральной части. Дома знати, департаменты, службы. Неподалеку ратуша и городской театр. Место хоть и светливое, но не беспокойное. Патрули стражи ходят днем и ночью.

– Драка в гостинице или рядом? – вновь потревожила я мага. На данный момент он был едва ли не самым осведомленным в департаменте.

– Рядом, – односложно ответил тот, выпрямившись. – Готова?

– Готова, – подобралась я.

Кристаллы по периметру вспыхнули и погасли у меня за спиной, оставив там же и сам кабинет.

– Старший следователь Волконская, – показала я перстень встречавшему с той стороны стражнику. – Куда идти? – пропустив приветствие, уточнила, переступив через контур круга.

– Третий этаж, налево, – подобрался тот. – Комната тридцать один.

– Апартаменты? – нахмурившись, переспросила я.

Представление о том, как нумеровались номера в гостинице, я имела. Здание небольшое, верхний этаж для самых состоятельных и именитых гостей. В одном крыле апартаменты, имеющие дополнительный вход.

– Да, госпожа следователь, – поедая меня взглядом, отчеканил стражник. – Вас проводить?

Окинула его ироничным взглядом, заставив стусеваться. Совсем мальчишка.

Я была старше его года на четыре.

– Не заблужусь, – закрепляя эффект, хмыкнула я, направляясь к лестнице.

О том, что не отравила матушке вестника, вспомнила уже поднявшись. Какой бы взрослой сама себе ни казалась, вынуждать ее беспокоиться, мне точно не стоило.

***

– Вы к кому?

Этого стражника моя форма тоже не остановила. Встал, выйдя из-за угла, окинул тяжелым, пронзительным взглядом. Мол, ходят тут всякие....

– Старший следователь Волконская, – в очередной раз подняла я руку, показывая перстень.

– Проходите, – отступил он в сторону, освобождая проход в коридор, ведущий к апартаментам.

Я поднялась на последнюю ступеньку, окинула этаж быстрым, но цепким взглядом.

Два крыла, по центру что-то вроде зимнего сада. Полукруглое помещение с большими, в пол, окнами и мозаичным куполом-потолком, кадки и горшки с экзотическими растениями, между которыми стояли несколько кресел. Под ногами ковровая дорожка.

К чему, когда пол покрыт дубовым паркетом?

Стены отделаны тканью, разбитой на квадраты дубовыми же рейками. На уровне головы вдоль всего коридора магические светильники.

– Четыре номера с одной стороны, шесть – с другой, плюс – апартаменты, – произнес за моей спиной знакомый голос.

– Тебя тоже вызвали? – не оборачиваясь, хмыкнула я.

– Не думала же ты, что останешься без эксперта? – «обиженно» протянул Виль.

– Не думала, – вынуждена была согласиться с ним. – Ничего не чувствуешь?

Вильен встал рядом, чуть склонил голову, словно прислушиваясь. Повернулся... вправо, влево.

– Следилки, – холодно произнес он. – Остаточный фон.

Кивнула:

– Вот и я так подумала. Зафиксируй, надо будет внести в протокол.

– Считаешь, что пропустили? – бросив взгляд на стоявшего неподалеку стражника, нахмурился Вильен.

– Считаю, что пока они занимались только местом преступления, – несколько успокоила я Вилья.

Причины его недовольства мне были понятны, сама испытывала нечто подобное.

Во-первых, солидарность. Как-никак, а мысль о том, что собрат по несчастью быть экспертом пропустил амулет слежения, не могла не вызывать у него неприятия. Во-вторых, репутация. Пусть мы и поднялись на этаж выше, перейдя в другой отдел, но в душе остались оперативниками, воспринимая их недочеты в работе, как свои собственные. А в-третьих, у Вильяна было не так много друзей. Ларс – один из них.

– Я тебе почти поверил, – уже не столь драматично хмыкнул Виль. Сделал несколько шагов вперед, дойдя до первой из дверей, вновь остановился: – Еще одна.

Оказавшись у следующей, вновь замер, кивнув.

Дело принимало не самый приглядный поворот. Если я не ошибалась, то слежка за кем-то из гостей велась здесь самым хозяином.

– Госпожа Волконская!

Оборвав себя на том, что возможность убрать следилки до появления следователей только подтверждала появившуюся у меня версию, направилась к выглянувшему в коридор Ковальски.

– Не справляетесь? – протянула добродушно, отвечая на его приветствие.

– Сама все увидишь, – отошел он в сторону. Потом оглянулся на пристроившегося у меня за спиной Вильена: – Нашли что-нибудь?

– Следилки, – равнодушно произнесла я.

Шанс признать, что для него это не открытие, Вик не использовал. Недовольно качнул головой:

– А я не зацепил.

– Ты просто до этого не дошел, – чуть изменила я высказанный Вильену аргумент. И, чтобы больше не спорить по этому поводу, вошла в апартаменты.

Довольно большой холл, четыре двери, три из которых были открыты. Та, что по центру, вела в гостиную, вторая, справа, в спальню, последняя, судя по углу массивного стола и стоявшего за ним шкафа – кабинет.

На полу ковры. Тот, на котором стояла я, был темно-бордовым, в тон стенам и обивке тахты. В гостиной – тоже бордо, но в виде огромных цветов на чуть более светлом тоне.

– Внести в протокол, – обратился Ковальски к стоявшему у стены Шину, второму следователю его группы, – при осмотре присутствует старший следователь Волконская и эксперт Эмир. Время – вечер, девять часов шесть минут.

Его ровный, безэмоциональный голос не сбил с привычной процедуры, став лишь антуражем.

Окно напротив было открыто. Легкий ветерок тревожил тяжелые шторы, тонко звенел колокольчиками, прикрепленными к ним.

– Где тело? – уточнила я, не торопясь проходить дальше. Первые впечатления. Иногда именно они помогали отыскать ключ к разгадке преступления.

– В спальне, – так же спокойно отозвался Ковальски. – Как только обнаружили перстень, прекратили все действия, – добавил он, объясняя отсутствие привычной суеты. – Ларс осматривает лестницу.

Кивнув – услышала, вошла в гостиную. Мертвая женщина теперь уже никуда не убежит, а следы магии, которые обнаружили рядом с ней, остались на шаре для записи.

Комната была очень уютной. Светлые стены, люстра с капельками хрусталя. Диванчик на витых ножках, столик, секретер. Кресло рядом с камином, на полке которого стояло несколько статуэток.

– Она чего-то опасалась? – мой взгляд вновь остановился на колокольчиках, висевших на шторах.

– И в спальне, и в кабинете такие же, – подтвердил догадку Ковальски. – Сеть. Магии немного, но задержать, опутав, способны.

– Следы проникновения есть?

– Нет, – Вик встал рядом со мной. – Окно открыла сама, присутствие посторонних в этой комнате не обнаружено.

– Хочешь сказать, что гостей не принимала? – уточнила я, разглядывая небрежно лежавшую на спинке дивана шаль.

Последние дни были прохладными, так что ее появление смутить не должно было, но смущало.

– Это ведь козий пух? – не сдвинувшись с места, спросила я.

– Ларс сказал, что – да, – не задержался с ответом Ковальски. – Теплая, наверное.

– Теплая, – согласилась я. Крикнула, вызывая его эксперта: – Ларс!

Тот появился через пару секунд. Я отметила, как чуть слышно открылась и сразу же закрылась дверь. Та самая, четвертая.

– Госпожа старший следователь...

– Узор на шали видел? – прозвучало несколько грубовато, но мне было не до сантиментов.

Женщина без документов, но с достаточным количеством золотых монет, чтобы поселиться в подобном номере и прожить в нем минимум семидневье. Пуховая шаль, что для Аркара было редкостью. Да еще и узор.

– Видел, – как-то обреченно вздохнул Ларс. – Записал, чтобы проверить.

– Можешь не проверять, – нахмурилась я. Ощущение приближающейся неприятности с каждым мгновением становилось все явственнее. – У нас такие узоры не вывязывают. А вот в Ровелине...

– Давай сначала определимся с перстнем, а потом уже будем пугаться, – неожиданно предложил Ковальски.

Я посмотрела на него снизу вверх. На четыре года старше, на голову выше. Как маг он был слабее меня, да и Ларс не дотягивал до категории Вильена.

Чаще всего это ничего не значило – магические преступления были не такими уж и частыми, но это, похоже, собиралось стать исключением.

– Тогда идем в спальню, – вновь не стала я спорить, направившись к выходу из гостиной.

Взгляд в последний раз скользнул по ткани стен, по портьерам, прикрывавшим дверь. Еще недавно во всем этом был смысл, теперь же – застывшая картинка для не живого больше человека.

Столько лет на службе, а привыкнуть не получалось.

Спальня встретила настороженной тишиной. Яркий свет подвешенных для осмотра светильников вычертил линии теней, сделав белизну атласного покрывала, первым бросившегося в глаза, еще ярче, а черноту ковра еще драматичнее.

Женщина сидела в кресле, которое пряталось за открытой дверью, так что заметила я ее не сразу.

Золотистый пеньюар из тончайшего шелка, который очень уместно смотрелся на ухоженной коже. Домашняя туфелька с загнутым носком, соскочившая с ноги. Рассыпавшиеся по плечам рыжие локоны. На шее тоненькая цепочка из трех нитей, может и способная кого-то обмануть своей неказистостью, но только не меня. Золото, серебро и платина. Самая лучшая основа для нанесения защитных заклинаний.

На ковре, рядом с ножкой кресла, упавший бокал с остатками вина.

– Вино не отравлено, – проследив за моим взглядом, заметил Ковальски.

– Я и не рассчитывала, что будет так просто, – присела я, разглядывая узор на щиколотке. Нанесен хной, рисунок выглядел совсем свежим. – Ему дня два-три, – не поднимаясь, чуть развернувшись, осматривая комнату с этого ракурса.

Перстень лежал рядом с бокалом, сразу и не заметить. Темное серебро, которое чаще всего называли магическим за его способность впитывать в себя заклинания, значительно увеличивая их действенность, плоский синий камень на чуть более светлой подложке.

Подвесив над ним светлячок, тут же прыснувший ярким светом, «поймала» игру сапфира. Так называемая «изумрудная» огранка не столь эффектна, как другие, но этот камень был хорош и сам по себе, без дополнительных изысков.

– Здесь он и лежал, – счел нужным произнести Ковальски, но ближе не подошел, так и стоял у двери, предлагая мне действовать на свое усмотрение.

А вот Виль приблизился, присел рядом. Протянул руку, создав «повисшее» в воздухе отражение перстня. Развернул его, позволяя лучше разглядеть камень, потом развел пальцы, «отделив» иллюзорный сапфир от подложки под ним.

Я практически не дышала, наблюдая за его работой. Мягкие, но точные, выверенные движения.

Узор на серебряной подушке вспыхнул, но я ожидала чего-то подобного, потому и успела зажмуриться, открыв глаза лишь после того, как свет перестал пробиваться сквозь закрытые веки.

Линии стали четкими, сдавшись перед мастерством эксперта. Два сказочных зверя с головами птиц и крыльями на мощном туловище держали щит, на котором всадник копьем убивал огромного змея.

Матушка моя!

Я медленно поднялась, слепо глядя на незнакомку, который больше не было дела до всего, что происходило вокруг нее. Сглотнула вставший в горле ком.

– Настя? – Виль недоуменно посмотрел на меня.

Не удивительно. Он же не являлся подданным сразу двух империй и не обязан был знать геральдику соседнего государства так же, как я.

– Это – герб Ровелина, – не без труда вернув себе самообладание, произнесла я. – На вензеле – императорская метка. В соответствии с параграфом вторым Свода правил дознания я прекращаю осмотр до прибытия советника-посланника империи Ровелин. Всем покинуть место преступления.

Вот тебе и спокойный вечер вдвоем с матушкой.

***

– Вам знакома эта женщина? – поинтересовался Фарих у князя Северова, советника-посланника империи Ровелин. Смотрел при этом не на него, а на меня, словно именно я была виновата во всем происходящем.

– Да, знакома, – князь отступил к кровати и тоже бросил взгляд в мою сторону. – Это – графиня Эмилия Ланская, до недавнего времени фаворитка императора Владислава. По имеющимся у меня данным, границу Аркара она не пересекала.

– Незаконное нахождение в империи, – чуть слышно произнесла я, заслужив еще пару недовольных взглядов.

– Вы будете настаивать на своем участии в следственных действиях?

Мне показалось, что голос Соула дрогнул, но утверждать я бы не взялась. Придворная закалка, да и столько лет во главе Департамента.

– Да, буду, – невозмутимо отозвался Северов. – Кто возглавит группу?

Я сделала вид, что разглядываю вышивку серебром на черном кафтане князя, Виль чуть слышно фыркнул за моей спиной.

О наших весьма нелегких отношениях с Северовым ему было известно.

Характер, как говорила матушка, удрученно качая головой.

Это касалось нас обоих.

– Старший следователь Волконская, – ожидаемо ответил Фарих. И даже отвернулся, мол, тут даже обсуждать нечего.

– Для этого дела у меня недостаточно опыта, – моей сдержанности можно было позавидовать.

– Настасья! – слегка повысил голос Фарих.

Хотела сказать, что уже двадцать шесть лет, как Настасья, но не будущему же отчиму, да и не при посторонних.

Подумав о том, что обязательно отыграюсь, сделала шаг вперед:

– В соответствии с параграфом восьмым Свода правил дознания, до окончания осмотра я закрываю место преступления.

– Зафиксировано, – Фарих поставил подпись на папке, которую ему подал оставшийся в моем распоряжении Ковальски. Вышел в холл, освобождая место.

Северов тоже передвинулся, но к стене, демонстрируя всем своим поведением, что намерен следить за каждым моим шагом.

И хотела бы возразить, но не могла. Убийство высокородной подданной другой империи... Его присутствие здесь было обязательным.

– Господин Соул, – не оборачиваясь, позвала я главу Департамента, найдя способ слегка пощекотать нервы, не дожидаясь, когда он доберется до теперь уже моего дома.

Матушка каждый вечер говорила, что вот завтра она точно перевезет свои вещи к жениху – рамки приличия существовали не для этой женщины, но утром меняла планы, категорически заявляя, что без нее я не справлюсь.

О том, что последние два года я снимала квартиру, чтобы жить поближе к службе, она предпочла благополучно забыть.

– Да, госпожа старший следователь, – бесстрастности Соула можно было только позавидовать.

– Пока мы работаем на месте преступления, – лишь теперь развернувшись вполоборота, кивнула я на Ковальски, который взял на себя ведение протокола, – не могли бы вы допросить хозяина гостиницы?

– У вас есть основания для подобной срочности? – Фарих был все так же спокоен.

А вот я – нет. До меня только дошло, что загоняла в ловушку я Соула, а попала в нее сама. Шалости там, где речь шла о чужом горе, о жизни и смерти...

Бросив быстрый взгляд на Северова, подошла к Фариху. Активировала амулет тишины, отрезая нас двоих от остальных присутствующих:

– Мы с Вилем обнаружили в коридоре остаточный магический фон. По всей видимости, стояли следилки.

– Уверена, что его работа? – взгляд Фариха ожидаемо стал тяжелым.

Использование подобных артефактов тщательно регламентировалось. Неприкосновенность личной жизни, тем более, когда речь шла о заведениях подобного уровня, где принимали именитых гостей.

– Сняли недавно, – вспоминая свои ощущения, утвердительно кивнула я, – но до стражи. Те из меня душу вынули, прежде чем добралась сюда.

– А в апартаментах?

Взгляда от меня Соул не отвел, но на миг показалось, что пространство вокруг нас колыхнулось, выдавая ему все тайны этого места.

– Нет, – твердо ответила я. – И я бы обратила внимание на постояльцев тридцать третьего и тридцать четвертого номеров. Все на уровне предположений, но показалось, что следили за одним из них.

– Проверю, – обошелся он без наводящих вопросов, – а ты тут... – не закончив, направился к выходу.

Не знаю, как он сам, но спина выглядела довольной.

Убрав амулет, вернулась к Ковальски. Тот, как мне показалось, за время нашего разговора с Фарихом, даже не шевелился. Та же поза, то же отстраненное выражение лица.

– Размер комнаты... – продолжила я, как будто мы и не прерывались.

– Четыре на семь метров, – подсказал Ларс. Эту часть осмотра они с Ковальски уже прошли. – Перегородки деревянные, потолок...

Он говорил, Ковальски фиксировал, а я слушала, смотрела и думала. Мысли текли неспешно, попадая в ритм голосов, подхватывая отдельные слова, цепляя их на возникающие в голове образы.

Черный и белый, как две крайности. Очень похоже на нас с Северовым. Если он скажет «да», я обязательно отвечу «нет».

Золото ткани и волос.

– Это обычный типаж среди любовниц императора? – сбив Ковальски на скрытой за ширмой двери в купальню, поинтересовалась я у князя. Его мягкое... фаворитка, заменила на то, что было ближе к истине.

Воцарившаяся тишина была азартной, похожей на противостояние. Замерли все, и только мы с князем смотрели друг на друга с легкой рассеянностью, словно все, что происходило сейчас, к нам не имело никакого отношения.

– Я обязан отвечать на этот вопрос? – он чуть склонил голову, разглядывая меня, как букашку, неожиданно оказавшуюся на его пути. Задавить? Так вроде как все жить хотят, но ведь мешает.

– Рано или поздно, но – да, – не отвела я взгляда.

Когда он предлагал начать все с начала, не догадывалась, что начало будет тем самым.

Впрочем, вряд ли он тоже об этом догадывался.

– Император Владислав предпочитает умных женщин, – отказавшись от схватки, произнес князь.

– Значит, графиня Ланская была умной, – сделала я очевидный вывод. – А что вы скажете о ее магических способностях?

Северов чуть заметно прищурился.

Про «рано или поздно» он не забыл:

– В роду Ланских никогда не было магов.

– А это тогда что? – я подошла к телу, чуть приподняла край одеяния, чтобы узор на шиколотке стал заметнее. – Если я не ошибаюсь, – я развернулась за поддержкой к Вильену, – этот слепок поднимает уровень магии на половину единицы.

– Не ошибаетесь, госпожа старший следователь! – посмотрел он на меня подобострастно. – Действует, начиная с четвертой категории.

– Мы будем вынуждены отправить официальный запрос, – опустив ткань, холодно произнесла я.

– В роду Ланских никогда не было магов, – совершенно равнодушно повторил Северов. – Более того, всех фавориток... – он сделал упор на последнем слове, – проверяют на наличие магии. Это требование службы безопасности.

– Любовница императора Ровелина, – «не заметила» я его намека. – Умная женщина. Не маг, но с татуировкой, способной пусть и на короткое время, но усилить собственные магические способности. Я ничего не упустила? – обращаясь к князю, уточнила я.

– Лишь то, что на данный момент, она мертва и находится в номере гостиницы на территории другого государства, – с теми же интонациями отозвался он.

Рано или поздно... Мы оба знали, что рано или поздно, но интересы его и моей службы разойдутся и тогда произойдет то, что происходило сейчас. Один из нас будет делать свою работу, второй... не желая того, но – мешать.

– Хорошо, – не стала я обострять ситуацию, – давайте пока на этом остановимся.

– Я постараюсь не затягивать с ответом на официальный запрос, – сопроводив свою речь легким поклоном, оценил мою жертву князь.

Вот и пообщались.

– Гардеробная отсутствует, ее заменяет большой платяной шкаф, – как ни в чем не бывало, продолжила я, пересекая комнату. Приоткрыла дверцу, заглянула внутрь и... распахнула полностью, позволяя увидеть и остальным.

Шкаф был пустым. Ни клочка ткани, хотя бы для разнообразия.

– Ситуация становится все интереснее, – обернулась я к Северову.

– Вы меня в чем-то обвиняете? – демонстрируя изумление, поинтересовался он.

– Считаете, что не должна? – проигнорировав задумчивый взгляд Вильена, заговорила улыбаясь я. – Или предлагаете поверить, что советник-посланник Ровелина, которому по должности положено знать обо всех подданных своей империи, пересекших границы Аркара, не имел никакого представления о нахождении здесь бывшей фаворитки императора, которому присягнул на верность?

– Госпожа Волконская! – появление Фариха я пропустила, потому и закончила свою проникновенную речь, не оборвав саму себя на полуслове.

– Прошу меня простить, Ваше Сиятельство, – скромно опустила я голову. – Вы позволите продолжить? – с той же сдержанностью обратилась к Фариху.

Тому ничего не оставалось, как разрешить. Старшей группы меня он назначил сам.

Глава 2

– Ты еще способна думать? – во взгляде Фариха мелькнуло сочувствием.

С осмотром мы закончили на рассвете. Потом несколько часов оформляли протоколы и подписывали заявки на экспертизы. Затем...

Затем меня со всем, что успели собрать, вызвали в кабинет главы Департамента, где я сейчас и находилась.

Вильен отправился спать. Смысла страдать нам обоим не было никакого.

– Способна, – глухо ответила я, допивая уже третью чашку кофе, – но вряд ли это будет выглядеть вразумительно.

– Барышня... – в ответ на мое заявление насмешливо выдал граф Джакс. Отец Сэма и глава службы Охраны, занимавшейся безопасностью первых лиц империи.

Я вскинулась, собираясь ответить в том же духе, но только медленно выдохнула, наткнувшись на предупреждающий взгляд другого графа и другого отца. Паррей. Папенька моего помощника.

Террариум!

Ядовитые гады по сравнению с этими господами были вполне себе безобидными тварями.

– Мы даже не знаем, как она была убита, – вставил свое веское слово Маркони.

– А она не могла умереть естественной смертью? – не пропустил его реплику Джакс

– Не могла, – закрыв глаза, ждала я пальцами переносицу. – Для естественной смерти она слишком хорошо выглядит.

– Этот вопрос оставьте нам, – в голосе Фариха появилась жесткость. – Сейчас мы должны решить, насколько возможно участие в расследовании представителя Ровелина.

– Советника-посланника, князя Даниила Федоровича Северова, – добавил Паррей, придавая словам Соула несколько иную окраску.

Энгин как-то назвал дипломата Ровелина специалистом по щекотливым ситуациям, в первую очередь, имея в виду межгосударственные отношения.

Доказательством его правоты стала вся история моего знакомства с Северовым.

– А разве мы можем что-нибудь сделать? – без особого раздражения дернул плечом Джакс. – На таком уровне все решается указом императора.

– Мы – не можем, – возразил ему Паррей, – а вот Анастасия – вполне.

О чем хотел сказать, уточнять не стоило. Вводить в заблуждение, скрывать улики и результаты экспертиз, переводить внимание на то, что на самом деле было несущественным. И все это, глядя на него честными, наивными глазами.

– Вам напомнить, что я – его невеста? – оскалилась я.

– Посмотреть на вас, именно так и подумаешь, – осклабился Фарих.

– Я – следователь, – решила я напомнить то, что им и без меня было известно.

– Одно другому не мешает, – заметил Паррей.

– А если я... – на этот раз мне удалось замолчать вовремя. Говорить о том, что я могу пожаловаться матушке, в этой компании точно не стоило.

Зря старалась, спасая всех, включая себя, от скользкого момента. Граф Паррей с некоторых пор относился ко мне... едва ли не по-отечески, считая, что должен за историю с Аннет Штудер – барышню с исключительными способностями, доставшуюся ему благодаря, в том числе, и моим стараниям.

– А если вы пожалуетесь матушке, – заговорщицки улыбнувшись, заметил он, – то я сам предпочту подать прошение об отставке, чем ждать, когда это сделает император.

Несколько мгновений тишины, в течение которых я старалась даже не дышать, и он засмеялся. Не легко и задорно, а как-то так... предупреждающе.

– Он – пошутил, – пришел мне на выручку Маркони. Посмотрев на Фариха, качнул головой. Мол, довели ребенка.

И ведь прав был. Довели!

– С князем Северовым разбирайтесь сами! – решительно поднялась я. И добавила, жалобно всхлипнув: – Я его боюсь.

– Что?! – не сразу понял Фарих. Потом на его лбу собрались грозные морщины.

– Умница, девочка, – не дал ему высказаться Паррей. – Я тебя сразу приметил.

– На сегодня – все, – перебил его Фарих. – Ты, Настасья, отправляешься домой. И чтобы до утра я тебя в департаменте не видел.

– Как прикажете, господин Соул, – уже без юродства отчеканила я. Демонстративно медленно собрала со стола бумаги, вложила их в папку. Закрыла, запечатала магическим перстнем. – Прошу меня простить, господа.

Выйдя из кабинета и плотно закрыв за собой дверь, сползла по стене.

– Воды? – отвлекся от копирования документов Шаес.

Вердикт врачей по его делу был однозначным – от пагубной страсти к дури он избавился полностью, что дало Фариху право вернуть Шаеса на место своего помощника.

На мой взгляд, решение было абсолютно правильным. Иногда этот суровый на вид мужчина был просто незаменим.

– Лучше – яду, – съязвила я. – Мои все ушли? – перевела тему, предпочтя не заострять внимание на том, что происходило в кабинете начальника департамента.

– Энгин заглядывал минут десять назад. Вильен – пять.

– Тогда пойду еще поработаю, – поднимаясь, удовлетворенно протянула я. – Не скажешь...

– У крыльца стоит карета князя Северова, – взгляд Шаеса был невинен, как у младенца.

– И давно она стоит? – заводясь от одной мысли, что все начнется раньше, чем мне бы хотелось, прошипела я.

– А вот как вы сели, так и стоит, – так же спокойно, словно ничего и не произошло, ответил Шаес.

Высказаться я не успела. Равнодушная маска сошла с его лица, напомнив, что глупость и наивность в этой службе не приветствовались:

– Если бы Фарих не был уверен, что ты – справишься, на это дело не поставил. Так что иди и справляйся.

Кивнув – действительно больше ничего не оставалось, вывалилась в коридор, тут же наткнувшись на поджидавшего меня Энгина.

Для понимания, насколько я зла, ему хватило одного взгляда. Для того чтобы успокоить – одной фразы:

– Папенька постарался?

– Чей? – хмыкнув, уточнила я.

– Джакс тоже там? – не то удивился, не то заинтересовался он.

– Что-нибудь по экспертизам есть? – оставила я его вопрос без ответа. Все, что обсуждалось за закрытыми дверями кабинета Фариха, касалось только присутствовавших там.

– Есть, – понятиливо улыбнулся Энгин. – Мы знаем, как она умерла, – закончил он уже другим тоном.

– И? – окинув все вокруг быстрым взглядом, поторопила я.

Энгин молчал. Смотрел на меня с вызовом и молчал, предлагая предположить самой.

В какой-то мере подсказка. То, что я уже пыталась найти причину смерти, его не смущало. Что не удалось – тоже.

Скривившись – судя по всему, ответ был одновременно и совершенно очевиден и абсолютно непредсказуем, направилась к лестнице.

Младший Паррей пристроился рядом. Шел, пыхтел, старательно сдерживая себя, чтобы не опуститься до откровений.

Получалось у него откровенно плохо.

Думать его присутствие не только не мешало, скорее даже добавляло остроты. Вроде как противостояние: кто – кого.

Яд исключался однозначно – амулет определил бы на месте. Внешние повреждения на теле отсутствовали, как и посмертные изменения, делая загадку еще более загадочной. Настораживал и высокий остаточный фон, говоривший о применении очень серьезной магии.

Магом Эмилия Ланская не была, в этом князь вряд ли солгал – хоть и другое государство, но проверить труда не составит. Но тогда зачем татуировка?!

Несколько спиралей, заходящих одна на другую, создавших замысловатый узор на внешней стороне шиколотки...

В назначении рисунка я, конечно, могла и ошибиться. Могла, но не ошиблась – Вильен бы поправил, но он согласился, что речь идет именно о повышении магических способностей.

А если какое-нибудь побочное воздействие?!

Мысль была интересной, но здесь без специалистов по запрещенным ритуалам не обойтись. Это они знали, как самое простое магическое действие вывернуть так, чтобы получить совершенно неожиданный результат.

А если зайти с другой стороны: где она два-три дня тому назад могла сделать подобный слепок?

В Марикарде – нет! Такие манипуляции – прерогатива магического корпуса, замучаешься обосновывать необходимость подобного усиления. А если не в Марикарде, то как же показания хозяина гостиницы, в которых он утверждал, что постоялица последние три дня номер не покидала, заказывая еду из ближайшего ресторана?

А отсутствие вещей?

К ее смерти это если и имело отношение, то вряд ли прямое.

– Все дело в татуировке? – спросила я у Энгина уже у самого кабинета.

За его самообладание волновалась зря. Когда он открыл дверь, а потом нарочито неторопливо закрыл ее, на его лице не дрогнул ни один мускул.

***

– Вот, значит, как! – дочитав заключение штатного лекаря, посмотрела я на Вильена.

– Значит, так, – кивнул он, выглянув в окно.

– Надо сообщить Фариху.

– Что будет... – без малейшего намека на иронию, протянул Паррей. – Я нам не завидую.

Я была с ним полностью согласна. Предположить подобное...

Эмилию убил собственный ребенок, магические способности которого она пыталась поднять в принципе не предназначенным для таких целей слепком.

Эффект несовместимости. Судя по всему, именно по этой причине маги в роду Ланских и не рождались. Мать умирала еще до того, как он появлялся на свет.

– Это еще не окончательное заключение, – ради справедливости заметил Виль.

– Считаешь, оно будет другим? – разглядывая лист плотной бумаги, исписанный четким, идеально выведенным почерком писаря, любопытствовала я. Надежда, что где-то чего-то недопоняла, таяла тем быстрее, чем ближе я подбиралась к последней строчке.

– Не считаю, – не стал спорить со мной Вильен. Бросил еще один взгляд в окно, тут же нахмурился: – К нам гости.

– Понял! – Энгин выхватил у меня из руки бумагу, огляделся, вроде как разыскивая, куда спрятать, но не нашел ничего лучше, как свернуть в несколько раз и засунуть во внутренний карман форменного колета.

Как раз бы засмеяться – уж больно комичным было выражение его лица, вот только мне оказалось не до смеха. Сейчас происходило именно то, о чем мы говорили в кабинете Фариха. Введение в заблуждение, сокрытие фактов...

Создавая соответствующий антураж, бросила папку на свой стол, но открывать не стала. Склонилась, упершись руками в угол. Паррей зашел с другой стороны, отзеркалил позу. Вильен полностью забрался на подоконник, сел, откинув голову, назад закрыл глаза.

– Вторая лестница. Показания хозяина гостиницы лично у меня вызывают сомнения, – недовольно заметил Энгин.

В ответ на мой насмешливый взгляд хмыкнул. Мол, играю, но не заигрываюсь.

Это он точно. Глубокомысленным тоном произнести то, что и так было понятно.

– Их несложно проверить, связав с показаниями посыльного из ресторана и горничной, которая убирала номер, – с теми же интонациями выдала я. – Но кое-что во всем этом есть, – выпрямилась я. Стук в дверь раздался точно в этот момент: – Войдите! – рывкнула, давая понять, что кто-то появился совсем не вовремя.

– Госпожа Волконская. – Северов переступил через порог, окинул композицию из нас равнодушным, даже несколько усталым взглядом. – Я – помешал?

– Разве вы можете помешать, князь? – поинтересовалась я. – Ваше участие в расследовании завизировано на таком уровне, что не мне спорить с решением.

– Но если бы была ваша воля... – не позволив себе и тени насмешки, начал Северов.

– ... если бы была моя воля... – чуть перефразировала я его реплику. – Но если она последние дни не покидала номер, то тот, кто сделал слепок, должен быть среди посетителей гостиницы, – закончила, посмотрев уже на Паррея. – Мне приказано отбыть домой и не появляться до завтрашнего утра, – не дала я высказаться Энгину, – так что этот вопрос ты берешь на себя. И чтобы...

– А я? – душераздирающе зевнув, уточнил у меня Виль.

И ведь еще пять минут назад был бодр и инициативен.

– Ты – тоже спать! – проявила я милосердие. – Ваше Сиятельство, – мило улыбнулась я Северову, – не будете ли вы столь любезны сопроводить меня?

– И даже очень любезен, – не дал он мне закончить. – Господа, – вроде как попрощался он с моими парнями. – Госпожа Анастасия, – отступил в сторону, предлагая мне первой покинуть кабинет.

На мгновение даже залюбовалась, поймав себя на ощущении, что это не мы его сейчас, это он нас разыграл, как слепых кутят.

Мысль оказалась настолько назойливой, что не отпускала и когда мы сели в карету. Она кружила, зудела, заставляла наблюдать за князем и напряженно ждать, понимая, что очередное мое открытие, касающееся князя Северова, неизбежно.

Тянуть Даниил не стал. Мы еще не выехали со двора Департамента, как он уточнил, лениво откинувшись на подушки:

– Она была беременна?

– Что?! – переспросила я не столько от неожиданности, сколько от негодования. Эксперты медики торопились сделать вскрытие, чтобы дать нам хоть какую-то зацепку, а этот...

– Она была беременна? – совершенно спокойно повторил он. – Три, три с половиной месяца?

– Почему ты так решил? – своего недовольства я не показала.

– Уж больно неожиданно вспомнила о существовании мужа, решив разорвать свои отношения с императором, – чуть заметно улыбнулся Северов.

– Ты в курсе всего, что происходит во дворце? – спросила я. Причин для интереса было несколько, но я без труда свела все в одну.

– Скажем так, – подался он вперед, – стараюсь быть в курсе. Не всегда получается, но это – не тот случай.

– Значит, предположение о том, что она – беременна, у тебя было еще во время осмотра? – я же, наоборот, откинулась назад.

– Предположение – да, уверенность – нет, – Северов склонил голову, разглядывая меня. – Несовместимость?

– А это – предположение или уверенность? – не удержалась я от язвительности.

– Если это ребенок императора, то – уверенность.

– Несовместимость, – прекратила я этот никчемный спор. – Срок – немногим больше трех месяцев.

– Плохо. – Северов качнул головой. – Очень плохо.

В этом я была с ним полностью согласна, прекрасно представляя себе всю сложность ситуации.

Какой бы хорошей ни была фаворитка, одаривать ее отпрыском император вряд ли собирался, так что подобные последствия были только ее заслугой. Ну и того, без чьей помощи графиня точно бы не обошлась.

Лекарь, в обязанности которого входило регулярно осматривать графиню. Аптекарь, который готовил не позволяющее забеременеть снадобье. Травник, которому по силам так незаметно «убить» нужные составляющие, что без специальной экспертизы и не заметишь. Или – маг, наложивший заклинание, которое бы нейтрализовало чужие старания.

Это – из самых простых вариантов, а ведь могли быть и более сложные.

– Ритуал запрещенный, о таких не кричат на каждом углу, – подлила я масла в огонь. – Да и найти мага-отступника не так просто.

– Но сделать это в Ритолии все-таки проще, чем в Аркаре, – согласился со мной Северов. – И вот этот момент мне не нравится больше, чем всё остальное.

– Всё остальное? – посмотрела я на него задумчиво.

Мы были очень разными, но кое-что делало нас с ним похожими. То самое... чутье следователя. Либо – есть, либо – нет.

Северов вздохнул, посмотрел на меня, словно взвешивая, имею ли я право услышать то, что он собирался произнести.

Первую реакцию – сказать какую-нибудь колкость, я в себе задавила. Дело, конечно, было нашим, но в том, что достанется всем, сомнений не было.

Возможно, именно мое отстраненное спокойствие окончательно убедило князя, что лучше мы будем союзниками, чем конкурентами.

Он еще раз качнул головой – необходимость быть откровенным, ему точно не нравилась, но заставил себя заговорить:

– Перстень.

– Перстень? – нахмурилась я.

Императорский перстень с меткой, которую ни с чем не спутаешь. Вроде как: «Подателю сего...».

– Это – перстень дипломатической службы. Находился у курьера, который вез документы из Вероссии в Ровелин.

– Этого еще нам не хватало, – медленно выдохнула я. Посмотрела в окошко кареты.

Хотела я или нет, но отдых на сегодня отменялся.

Доставшееся мне дело и так было с душком, теперь же стало совсем тухлым.

***

Граф Паррей кабинет Фариха еще не покинул. Граф Джакс – тоже. Когда мы с Северовым вошли внутрь, оба разговаривали с Маркони.

Сам Соул стоял у окна спиной к нам. И эта спина выглядела очень недовольной.

– Господа, – Северов сделал лишь два шага, оставив минимум пространства между мною и дверью.

– Князь, – первым отреагировал на его приветствие Паррей. Взгляд коснулся меня.

– Похоже, нас ждут не самые приятные новости, – развернулся Фарих, опередив главу службы безопасности. Вернулся к столу, указал Северову на один из свободных стульев: – Прошу.

Когда Северов отступил в сторону, пропуская вперед, постаралась как можно незаметнее прошмыгнуть на свое место. И ведь знала, что в перекрестье их взглядов подобное невозможно, но хотя бы попытаться.

– Слушаем вас, князь, – дождавшись, когда все усядутся, произнес Фарих. Внешне воспринимался совершенно спокойным, но сцепленные в замок ладони были жесткими, не позволяя обмануться.

– Предлагаю начать с госпожи Волконской, – с невесомой улыбкой ответил Северов. Чуть развернулся ко мне...

– С госпожи Волконской? – выражение лица Фариха не изменилось, но я поняла, что очередной нотации не избежать.

И ведь не за что!

– У меня был приказ отправляться отдыхать, – поднявшись, сухо произнесла я. – Младший следователь Паррей должен был доложить, как только вы освободитесь, – исподлобья глянув на старшего Паррея, мстительно закончила я.

– И о чем же должен был доложить младший следователь Паррей? – невозмутимо уточнил его папенька.

Надо признать, после той истории я иногда задумывалась, как бы сложилась судьба, заинтересуйся он мною серьезно. Задумывалась и пугалась, представляя не самые радужные перспективы. Одно дело, скрывай его предложение службу, подобную моей. А если работать в поле...

Сейчас эта мысль показалась не такой уж и острой. Хотя бы по сравнению с тем, во что нас всех всё глубже затягивало.

– О причине смерти, господин Соул, – повернулась я к главе Департамента. – Предварительной причиной эксперты называют магическую несовместимость между матерью и плодом.

– Вот как?! – качнул головой граф Джакс. Посмотрел на Северова: – Мы ведь говорим о ребенке императора Владислава?

– Я присваиваю этому делу статус особого, – не дал тому ответить Фарих. – На всех участников расследования будет наложена печать молчания, – добавил он. – Кроме, конечно, вас князь.

– Это более чем разумное требование, – кивнул Паррей. – Но это ведь еще не всё, князь? – приподнял он бровь, намекая, что наигранная расслабленность Северова его несколько не обманула.

– К сожалению, нет, – Северов небрежно провел пальцами по родовому перстню. – И хотя это дело касается в первую очередь моей империи...

– Мы уже поняли и прониклись, – довольно грубо перебил его Джакс.

Возмущаться я не собиралась – не по чину, если только выразить некоторое недоумение, но сидевший напротив Паррей приложил палец к губам, в очередной раз предостерегая.

– Перстень, который был обнаружен рядом с телом, принадлежит дипломатическому курьеру Ровелина, – Северов резкости Джакса, вроде как, и не заметил.

– Что?! – со смесью ярости и негодования протянул глава службы охраны и медленно поднялся. – Вы хотите сказать, что на территории Аркара исчез курьер Ровелина с дипломатической почтой?!

– Судя по всему, князь именно это и сказал, – в голосе Паррея добавилось суровости, но к маске невозмутимости придаться при всем желании было невозможно. – Когда это произошло? – уточнил он, посмотрев на Северова.

– Тот должен был прибыть три дня назад.

– Но не прибыл, – закончил за него Паррей. Опустил голову.

Ощущение было странным. Словно воздух сгущался, сгущался, сгущался...

– Мне кажется разумным объединить наши силы, – посмотрел граф на князя.

– Я получил от своего императора соответствующее разрешение, – поблагодарив кивком, заметил Северов, – но это мы обсудим несколько позже, – бросил он взгляд на меня.

– Я могу...

– Сядь! – коротко бросил Фарих.

Мелькнувшая не так давно у меня мысль о кутях, не была лишена смысла. На их фоне я выглядела бедной родственницей, из жалости допущенной к столу.

– Что скажешь? – Фарих исподлобья посмотрел на Маркони.

Тот вздохнул, ухмыльнулся весьма недовольно:

– Анастасия особым пиететом не отягощена, так что обилие высокопоставленных имен ее не смутит, – тем не менее, довольно отстраненно, словно говорил не о ком-то здесь же присутствующем, начал он. – А если их отбросить, то все, как всегда.

– Император Владислав одобрил назначение госпожи Волконской следователем по этому делу, – напомнил о своем присутствии Северов.

– Уверен, что император Ассель...

Закончить ему не дал стук в дверь:

– Господин Соул, – приоткрыв дверь, засунул голову внутрь Энгин, – там нужна госпожа следователь.

Старший Паррей недовольно качнул головой, но ничего не сказал. Фарих посмотрел на меня.

Чуть что, сразу виновата!

– Можете быть свободны, – выждав достаточно, чтобы я прочувствовала напряженность момента, наконец, порадовал он меня своим милосердием.

Торопливо – чтобы не успел передумать, поднялась со стула и направилась к двери.

– Приказ дежурному магу я передам. Вызови Ковальски и его группу, – добавил Фарих, успев до того, как дверь закрылась.

– Приказ? – нахмурился, глядя на меня Энгин.

– Потом объясню, – «улыбнувшись» Шаесу, потянула я его из приемной. – Что случилось? – спросила, уже выйдя в коридор.

– Пришел тебя спасать, – ухмыльнулся тот. – Не надо было? – тут же вздохнул едва ли не обиженно.

– Виль вернулся? – пропустила я его позерство.

– Куда ж он денется, когда здесь такие дела творятся, – хмыкнул младший Паррей.

Два месяца в моей группе. До этого только здоровались, встречаясь в коридорах Департамента.

В то, что шалопай, каким иногда казался, я никогда не верила.

Во-первых, в боевики лишь бы кого не берут. Физическая подготовка, заточенная на непосредственный контакт магия...

Ключевым в их подборе было даже не это, а умение анализировать, делать правильные выводы и молниеносно действовать.

Ну а во-вторых, Энгин был Парреем, что уже само говорило за себя. У такого отца просто не могло быть другого сына.

Прошедшее время не изменило моего мнения, но сделало его не столь однозначным. В этом мужчине было столько намешано... от мальчишества до вполне взвешенного желания получить от жизни все, что она могла дать. И даже чуточку больше.

Но вот то, что я видела в нем сейчас, меня смущало. Настороженностью, которую он не хотел, но показывал, не имея такого опыта, как его отец. Беспokoйством.

– Меня так и подмывает спросить: о чем я еще не знаю?

Прошло всего полчаса, а мы снова шли по той же самой лестнице на свой третий этаж. Единственное различие – на этот раз он не пыхтел, а как-то предостерегающе посапывал.

– Я же тебя устраиваю? – неожиданно спросил он, остановившись на площадке между вторым и третьем этажом.

Проходивший мимо дежурный посмотрел на нас с легкой задумчивостью, но ничего не сказал, чему я была только рада.

Странное поведение. Станный вопрос. С этим надо было что-то делать.

– Устраиваешь, – заверила я его, перебирая возможные варианты происходящего. Ни одного разумного среди них не было.

– Точно? – «засиял» он, глядя на меня влюбленными глазами.

– Точно! – твердо произнесла я, начиная сомневаться в собственных словах.

– Тогда – пошли! – решительно направился он вверх по лестнице.

Перепрыгнул через несколько ступенек, остановился, поджидая, когда догоню. – Ты только помни, о чем сказала, – напомнил он, пропуская меня вперед. – Помни!

Кивнула – не забуду, дошла до кабинета. Взялась за ручку...

– Ты ни о чем не хочешь меня предупредить? – уже серьезно обернулась к Энгину.

В его глазах было смятение, но он качнул головой:

– Нет!

– Ну, раз нет, – распахнула я дверь. Сделала шаг, тут же пожалев о своем необдуманном обещании.

Глава 3

– Не могу я там. Задыхаюсь!

Нас с Сэмом разделяло два шага, но со стороны могло показаться, что – пропасть. Он с одной стороны пытался докричаться до меня. Я – с другой, слышала его... не слыша.

– Прежде чем уйти, ты – думал, – уже не в первый раз повторила я. – Тебя никто не гнал.

– Я – не думал! – обреченно вздохнув, медленно произнес он. – Я – бесился!

– Настя, – положил мне руку на плечо Вильен.

Я резко обернулась.

Энгина мы приняли легко, да и тот вел себя так, словно был с нами не первый год. А вот отвыкали от Сэма тяжело. Сбивались, называя Паррея его именем. Оставляли пирожки, которые я приносила с собой из дома. Отправляясь на обед в таверну «Кассель», садились на привычные места, помня, где предпочитал устраиваться младший Джакс. Я даже записки оставляла с поручениями, забывая, что его больше нет.

А теперь он приходит и говорит, что не может там. Задыхается!

– Настя, – поддержал Виля Энгин, встав с экспертом плечом к плечу.

Мужская солидарность!

В этот момент я их всех ненавидела!

– Моя группа полностью сформирована, – «сдаваясь» перед их напором, выдавила я из себя. Отошла к столу. Села, вытаскала из ящика папку, открыла. – К Фариху пойдешь сам! – твердо произнесла, поднимая голову. – Я за тебя просить не буду!

– И не надо! – как-то... заразительно улыбнувшись, бросился он ко мне. Вытянув из-за стола, прижал к себе. – Я люблю тебя, Настя!

– Я не вовремя? – раздалось от двери. Прозвучало даже не холодно – леденяще.

– Прошу вас, князь, – не без труда выбравшись из объятий Сэма, широким жестом пригласила я Северова. – А ты, – ткнула пальцем в грудь Джакса, – не торопись радоваться.

– Не буду! – воскликнул он, поцеловал меня в щеку и выбежал из кабинета.

– Насколько я понимаю, – Северов не сдвинулся с места, продолжая стоять у двери, – виконт Джакс намерен вернуться в вашу группу.

– Намерен, – вернулась я за стол. – Раз уж мы все здесь...

– Госпожа Волконская! – дверь вновь открылась. – Мне приказано... – лишь произнеся это, маг окинул помещение быстрым взглядом. – Ваше Сиятельство...

Я схватилась за голову и застонала.

– Настя, тут к тебе... – залетел в комнату дежурный, чуть не сбив мага.

– Кто? – посчитав, что начинать надо с конца, грозно спросила я.

– Госпожа Анастасия, – не дав дежурному ответить, в кабинет вошла Лала. – Прошу меня простить, господа, но Елизавета Николаевна...

От узелка в ее руке распространялся удивительный аромат недавно испеченных пирожков.

– Мои любимые, с мясом и картошкой, – блаженно зажмурившись, втянул воздух Вильен.

– И с потрошками, – слотнул вечно голодный Энгин.

– Я вам не мешаю? – поинтересовался Северов.

– Ты, – ухватив Вильена за шкуру и подтолкнув к двери, – тащишь к магам группу Ковальски. Ты, – пресекла я вопрос эксперта, жестко посмотрев на Паррея, – готовишь чай. Ты, – перевела взгляд на Лалу, – помогаешь.

– А вы? – Северов был готов меня испепелить.

– А я, – мило улынулась я, – отправляюсь ставить печать молчания.

– Печать молчания? – переспросил Виль уже серьезно. – Хочешь сказать, что мы...

– Именно это я и сказала, – грустно усмехнулась я, кивком предлагая магу как можно скорее сбежать.

Тот мой намек понял, выйдя из кабинета следом за мной.

– И часто у вас такое? – вздохнул он вроде как с облегчением.

– Иногда случается, – протянула я, думая уже о своем.

Перстень с сапфиром. Императорская метка...

– Я его убью! – прошипела я, резко меняя направление. – Я его точно убью!

Спрашивать, кого именно, маг не стал, но без надзора не оставил. Догнал, пристроился рядом, искоса посматривая, чтобы вовремя остановить.

Зря беспокоился. Таких, как этот, убивать следовало медленно, тщательно и с наслаждением. А это – свидетелей, которых в кабинете находилось значительно больше, чем нужно, не предусматривало.

– Значит, он не прибыл?! – рванув дверь на себя, язвительно бросила я.

– Кто? – первым повернулся Паррей. Посмотрел удивленно, явно не понимая причины моего бешенства.

– Тебя это пока не касается, – уже несколько сдержаннее произнесла я, впившись взглядом в спину Северова.

Прожигать в нем дырку не пришлось. Князь развернулся...

Утруждать себя, делая вид, что не понимает, о чем именно спросила, он не стал, просто невинно поинтересовался:

– А разве он прибыл?

Пауза была многозначительной.

Энгин предпочел отойти, спрятавшись за своим рабочим столом. Маг же, пренебрегая постулатом, по которому собственная жизнь важнее всего, встал ко мне поближе.

– Значит, именно так нам и предстоит сотрудничать? – склонила я голову к плечу. Ухмыльнулась. – Мы будем делать для вас всю грязную работу, а вы...

– А что я? – приподнял он бровь, демонстрируя недоумение.

– Госпожа Анастасия, так может, вы пока чайку с пирожками попьете? – радостно улыбаясь, встала между нами Лала.

– А я-то, наивная, думала, что все изменится! – глубоко вздохнула я. Шмыгнула носом.

Энгин упал на стул, согнулся, чтобы стать меньше. С его ростом это было практически невозможно, но ведь получилось.

– Я – поверила, – всхлипнув, жалостливо протянула я.

– И что здесь происходит?! – сбил меня с роли так не вовремя появившийся Фарих.

– Ищем точки соприкосновения, господин Соул, – отчеканила я, вытянувшись подобострастно.

– И как успехи? – глава Департамента, подойдя, встал рядом.

С одной стороны – маг, с другой – будущий отчим.

– Пока успели выяснить лишь то, что его Сиятельство, сказав «а», предпочитает, чтобы «б» за него произносили другие, – мило улыбнулась я.

– Вот, значит, как, – с непонятными интонациями, протянул Фарих.

– Господин Соул, – Лала была просто обворожительна, – а давайте чайку? Елизавета Николаевна сказала, что если я вас вдруг увижу, то обязательно...

– Лала! – рявкнули мы одновременно с Фарихом. Переглянулись.

Не знаю, что было в моих глазах, но в его я видела свой приговор. И неважно, что во всей этой неразберихи моей вины не было.

– Вас можно поздравить, виконт?

От неожиданности я вздрогнула, оглянулась, проследив за направлением взгляда Северова.

И за что мне это наказание?!

– Виконт Джакс временно прикреплен к группе Волконской, – все еще сохраняя хотя бы подобие невозмутимости, ответил Фарих. – Что будет дальше...

– Настя, там твой труп! – дверь была открыта, так что распахивать ее дежурному не пришлось. – Господин Соул! – оттолкнул он плечом Сэма, прежде чем замереть, поедая глазами Фариха.

– Почему – мой? – повернулась я, успев заметить, как подскочил Энгин.

– Господин Соул, – дежурный все-таки вспомнил, кто здесь был главным.

– Да говори уж, – проворчал он, повторив мой маневр.

– Так перстень там такой же, как тот, – взгляд парня лучился предвкушением.

– Кто? – Северов как-то слишком быстро оказался рядом.

Дежурный посмотрел на Фариха, тот – кивнул, разрешая.

– Мужчина без документов, – дежурный не улыбнулся, но в лице мелькнуло что-то такое... наводящее на всякие нехорошие мысли.

– И где его нашли? – напряженно уточнила я. Ожидать можно было чего угодно.

И ведь не ошиблась!

– В заведении госпожи Ли, – «потутился» дежурный. – В комнате красоты Джен.

Вот тебе и свежие пирожки с горячим чаем, о которых я мечтала с самого утра.

Но это – если с одной стороны пропасти. А с другой... мне было очень интересно посмотреть, как будет вести себя князь Северов в самом популярном притоне столицы Аркара.

***

– Рада вас видеть госпожа Анастасия, – госпожа Ли, при рождении получившая имя Лильен, была сама забота. От одного голоса, мягких, обволакивающих интонаций, хотелось упасть в ее жаркие объятия и затихнуть, наслаждаясь покоем, который он обещал. – Ваше Сиятельство, – еще ниже склонилась она перед князем, давая возможность не только ему, но и более чем многочисленной мужской части группы оценить выдающийся бюст.

Госпоже Ли было около пятидесяти, но два уровня дара, которые и магией-то не назывались, позволяли выглядеть на те самые тридцать пять – тридцать семь, когда женская красота достигала своего пика, совмещая внешнюю привлекательность и внутреннюю гармонию. Так что – да, госпожа Ли, несмотря на то, что уже лет десять, как являлась хозяйкой этого заведения, продолжала считаться едва ли не главным призом, поддерживая славу красавиц столицы Аркара.

– Ваше Сиятельство, – негромко протянула я, весьма точно пародируя Лильен.

Ответный взгляд госпожи Ли был полон... желаний поиграть. Судя по тому, что я являлась представителем закона Аркара, а князь пусть и весьма перспективным, но всего лишь клиентом, в этом развлечении нам предстояло находиться с одной стороны баррикады.

– Я так расстроена, – она выпрямилась, выдающаяся часть ее тела томно приподнялась и... опустила обратно. – Ваше Сиятельство...

– Мне очень жаль, госпожа Ли, – Северов был невозмутим, – но главная здесь – госпожа старший следователь.

– Ах... – Лильен закатила глаза, изящная ладонь легла на едва удерживаемую тканью грудь.

– И она рассчитывает на полное содействие с вашей стороны, – улыбнулась я многозначительно.

– Ох... – томно прошептала Лильен.

– Нюхательную соль? – из-за обширных складок драпировки за ее спиной, появился не менее представительный, чем мадам Ли, мужчина.

Господин Ги. По документам – тоже «льен». Гильен Стор. Когда-то довольно известный медвежатник, после знакомства с Лильен сменивший одно опасное для жизни и здоровья ремесло на другое, не менее беспокойное.

В заведении мадам Ли он заведовал безопасностью в самом широком смысле этого слова.

– Милый, – тяжело вздохнув, словно собиралась умереть прямо здесь и сейчас, простонала Лильен, – ты не займешься нашими гостями?

Мои... мужчины хранили молчание и демонстрировали выдержку, следя взглядом за дыханием госпожи. Ну, или, за тем, что его сопровождало.

– К сожалению, госпожа Ли, вы, как владелица этого заведения, должны последовать с нами, – повторила я улыбку. – Кто же кроме вас сумеет ответить на все наши вопросы, – добавила я, подмигнув.

Она вновь повторила свое: «Ах!», на грудь легла и вторая ладонь.

Заведение называлось весьма романтично – «Птичка». Небольшой ресторан, на сцене которого ежевечерне давались представления. Участие в них принимали не только местные красотики, но и заезжие артисты.

До полуночи все выглядело довольно пристойно, затем...

Говорили, что сам император, скрываясь под личиной, не гнушался заходить к мадам Ли после того, как часы били двенадцать.

В правом крыле второго этажа располагалась курительная комната, славившаяся огромным выбором не только табака, но и других, не одобряемых законами Аркара травок. В левом – кабинеты, которые снимались для тайных переговоров.

На третьем этаже жили барышни. Ну и... не только жили.

– А госпожа старший следователь не слишком молода? – госпожа Ли опустила руки, успев словно ненароком огладить платье.

Взгляды мужчин последовали за ее тонкими ладонями. Сначала на талию, затем...

Вильен. Энгин. Сэм. Ковальски...

– Госпожа старший следователь может и молода, – разрушая магию ее очарования, неожиданно подал голос Северов, – но если она сочтет, что вы создаете препятствия...

Заканчивать ему не пришлось. Лильен мгновенно подобралась, став той самой госпожой Ли, о которой в городе предпочитали говорить лишь шепотом, чтобы не навлечь на себя ее гнев.

– Третий этаж, комната триста одиннадцать, – совершенно другим тоном... жестким, властным, произнесла она, посмотрев на меня.

Лильен, Лильен. Князю не стоило знать, что госпожа Ли была близкой подругой моей матушки, в свое время избавив ее от пристального внимания императора Аркара, перетянув его на себя.

Что делать, императоры тоже мужчины.

– Показывайте, – потребовала я, вроде как прислушавшись к подсказке князя.

Ли спорить не стала. Чуть более чем позволяли приличия, подобрала юбку и направилась через большой холл, к скрытой тяжелыми портьерами лестнице.

Сидевшие в креслах девушки при нашем приближении затихали, но, разглядывая мужчин, взглядов не отводили. Улыбочки, ухмылки.

– Кто нашел труп?

Лильен с шага не сбилась:

– Джейн. Она на неделю отпрашивалась к тетушке, но вернулась раньше.

К тетушке... Раз в три месяца она ездила проведать сына, которому не так давно исполнилось пять. Хороший мальчишка, вот только на маму совсем не похож.

Джейн голубоглазая блондинка, а пацан у нее темненький, да и нос с горбинкой. Но веселый, заводной.

Об ее отлучках в заведении было известно всем. И не только в заведении. Список постоянных клиентов у Джейн выглядел весьма внушительно.

– Она кому-нибудь оставляла ключ? – уточнила я, сделав вид, что не замечаю, как Северов прислушивается к нашему разговору.

– У Ги есть запасной, висит на стене в его кабинете. А свой она забрала с собой. Им комнату и открывала.

– Это вы видели или она сказала? – слегка склонившись, вслед за Лильен проскользнула я в приоткрывшийся проход.

Гильен дождался, когда мы пройдем под приподнятой им шторой. Тяжелая ткань упасть не успела, подхваченная Северовым.

Лильен, кивнув в сторону неотступно следовавшего за нами князя, хмыкнула. Я – пожала плечами. Если она уже встречалась с Северовым, что сомнений у меня не вызывало, должна была понимать – подобные игры для него на уровне невинного развлечения.

– Ги был рядом с ней. Джейн вернулась с гостинцами, он помогал донести вещи.

– Значит, вы поднялись вместе? – обернулась я к Гильену.

Взгляд невольно коснулся и князя, который шел рядом с ним. Полумрак сместил акценты, вытащив из-под невозмутимости неукротимость. Сейчас он был похож на зверя. Никакого азарта, только холодная сдержанность и абсолютная уверенность, что добыча будет его.

От неожиданности появившейся мысли я вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. Ему только покажи свою слабость...

– Она шла впереди, – глухо отозвался Ги. – Я – следовал за ней.

– Откуда достала ключ? – задала я следующий вопрос, на миг посмотрев наверх.

До третьего этажа оставался один пролет. Там, где находилась площадка, пробила узкая полоска света и тут же исчезла.

– Из-за корсажа, – не задержался с ответом Гильен. – Бесстыдница. Залезла рукой, глядя на меня, словно я ей мальчишка.

– Я все поняла, – прервала я «возмущение» Ги.

Гильен нашел Джейн на улице, когда той было лет десять. Отцом не стал, да и вряд ли мог – не тот образ жизни он вел, но сам признавал, что без него она бы уже давно сгинула. Осиротела тогда совсем недавно. Лиха хлебнуть успела, но бояться людей еще не научилась.

– А вы ничего больше не...

Закончить я не успела. Портьера распахнулась, нам навстречу выскочила та самая голубоглазая блондинка и кинулась к Северову. Бросилась на грудь, обвила шею руками, и очень драматично, не забывая всхлипывать, прошептала:

– Ваше Сиятельство, вы ведь меня защитите?!

***

– Вам знаком этот мужчина?

Прямо к Северову я не обращалась, но догадаться, к кому относился вопрос, было несложно. Ни Лильен, ни ее помощник в комнате не присутствовали.

– Да, – голос князя не дрогнул, но мне показалось, что на этот раз самообладание далось ему с большим трудом. – Это – курьер дипломатической службы Ровелина, виконт Влад Рокалев.

– Вы с ним лично знакомы?

Спрашивать не стоило – все и так очевидно, но правила требовали спросить и услышать ответ.

Для меня он оказался совершенно неожиданным:

– Да. Он – сын моего друга, графа Рокалева.

А мне послышалось: «И я даже мысли не допускаю, что он может быть замешан в этом деле!»

Мне бы его... убежденность.

– Хорошо, – кивнула я. Хорошо – не было. Мы оба это прекрасно понимали. – В соответствии с параграфом шестым Свода правил дознания, до окончания осмотра я закрываю место преступления.

– Зафиксировано, – подписал дело Ковальски. – Начало осмотра – один час пятнадцать минут после полудня.

– Ваше Сиятельство, во время следственных действий прошу вас оставаться за моей спиной. Ни к чему не прикасаться. Ни с кем кроме членов оперативной группы не разговаривать. На вопросы отвечать четко и конкретно.

– Как прикажете, госпожа старший следователь, – ровно отозвался он и сделал шаг назад, выйдя из комнаты, словно отделяя себя от нас.

При других обстоятельствах я бы сочла, как повод для сарказма, при этих...

Мужчина, тело которого лежало на полу в небольшой гостиной, взывало о возмездии. Как и множество других, которые нам довелось видеть.

– Тогда – начали! – выдохнула я, проходя внутрь.

Остановилась, осматриваясь. Вильен обошел, направляясь к телу. Ларс последовал за ним.

Комната была небольшой, вычурно обставленной. Яркие краски, тяжелые ткани, слишком много позолоты, кажущаяся громоздкой мебель.

На этом фоне стройная и невысокая Джейн воспринималась хрупкой статуэткой, которую нужно было не только любить, но и беречь.

Вряд ли причина ее успеха была лишь в этом, но госпожа Ли считала, что не лишним будет почеркнуть изящность ее барышень еще раз.

Большое окно, шторы открыты. Рядом – подставка с цветами. Слева – ширма, прикрывавшая дверь в спальню, до которой нам еще только предстояло добраться. Справа – тот самый диван, на котором лежал дипломатический курьер Ровелина. Ближе к двери – клавесин.

У Джейн красивый голос.

– Время смерти не определяется, – отвлек меня Вильен. – Сильный магический фон.

– Посмертных изменений нет, – добавил Ларс. – Внешних повреждений – тоже.

Я подошла, встала между двумя экспертами.

Виконт выглядел очень молодо, не больше двадцати пяти. Аристократичные черты лица...

Открытые глаза были мертвыми, но продолжали живо смотреть на мир, будто не могли насмотреться. Губы улыбались. Одежда в полном порядке, лишь приглашающе раскрыты полы кафтана.

– Князь, вы не могли бы подойти ко мне, – попросила я, не оглянувшись. Дождалась, когда Северов замрет, остановившись за моим правым плечом. – Что можете сказать о перстне?

Руки виконта были сложены на груди. Левая поверх правой.

– Вы позволите посмотреть поближе? – не сразу ответил он.

Я отступила в сторону:

– Напоминаю, что вы не имеете права на применение магии...

– Я – не забыл, – холодно отозвался он, наклоняясь над телом.

В позе Северова не было ничего от слабости, но мне неожиданно захотелось его обнять. Прижаться лицом к спине, обвить руками.

– Этот перстень не принадлежит дипломатической службе Ровелина, – выпрямился Северов, сбив меня не только с мысли, но и с понимания. Внешне кольцо выглядело точно таким же. Да и магическое наполнение...

– Вы уверены? – уточнила я, стараясь не видеть, как нахмурился Энгин.

Чутье...

– Они – похожи, но если вы обратили внимание, на коже под ободом уже появилась черная полоска. К тому же, одет не на тот палец. Он мал ему по размеру.

Кивнув – заметила, но оставила, как вопросы, ответы на которые нам лишь предстояло найти, попросила:

– Продолжайте...

– Каждый перстень настраивается на своего владельца. То, что вы видите, называется отторжением. Смерть остановила реакцию, но ее след остался.

– Насколько я понимаю, эти тонкости известны далеко не всем? – подняла я взгляд на Северова.

То, как он смотрел на меня, мне совершенно не нравилось, заставляя вновь возвращаться к уже мелькнувшей мысли. О звере и его добыче.

– Они известны очень ограниченному кругу людей, – подтвердил князь.

– Но для нас это ничего не значит, – несколько натянуто улыбнулась я. – Вы можете установить, кому именно он принадлежал?

В его глазах мелькнуло... предупреждением, но я сделала вид, что не заметила, тут же повторив:

– Ваше Сиятельство, вы можете установить, кому именно он принадлежал?

– Да, госпожа старший следователь, – на этот раз он не затыкнул с ответом. – Этот перстень не принадлежал, а принадлежит действующей фаворитке императора Владислава, княгине Ангелине Ростовцевой.

– Вот как?! – опередил меня Энгин. – А не скажите ли вы...

– Перстень является своеобразным пропуском во внутренние помещения императорского дворца, – добавил князь, так и не отведя от меня взгляда. – Пропал чуть больше декады тому назад, его исчезновение хранят в тайне.

– Но вам известно и об этом, – равнодушно заметила я, думая о том, что до понимания в этом деле нам еще очень далеко. – Ограниченный круг людей.

– К поясу его брюк должен быть прикреплен кисет. В нем – футляр с дипломатической почтой Ровелина, – не дал мне закончить князь. – И если мне будет позволено...

– Вильен. Энгин, – приказала я, отходя от дивана.

Скромностью не страдала – обучаясь лекарскому делу некоторые вещи начинаешь воспринимать значительно проще, но сейчас мне не хотелось подчеркивать свою раскрепощенность.

Отойдя, заглянула за ширму. На стуле, стоявшем у стены, бесстыдно висел чулок. На полу лежали подвязки.

Сердце нехорошо кольнуло.

– Спросите у госпожи Ли, не пропал ли кто из ее барышень? – попросила я, продолжая рассматривать предметы дамского туалета.

– Чтобы Джейн надела вот это... – скептически протянул Сэм, пристроившись сбоку от меня.

– А ты – прямо знаток, – язвительно хмыкнула я, мысленно с ним соглашаясь. У Джейн был вкус. Да и зарабатывала она неплохо, чтобы позволить себе что-нибудь более соблазнительное.

– Мне пока некому хранить верность, – глубокомысленно заметил младший Джакс. Потом добавил, созвучно моим мыслям: – Не нравится мне все это.

– Мне – тоже, – кивнула я. – Ну что там? – сделала я шаг назад, тут же упершись взглядом в спину Северова.

Очень захотелось ругнуться, но я лишь выдохнула сквозь сжатые зубы. Если судить по тому, что видела, все было очень плохо.

– Футляра нет, – повернулся он ко мне. – Прощу меня простить, госпожа старший следователь, но я должен...

– Мы можем прервать осмотр до вашего возвращения, – даже не пытаясь представить, чем нам все это грозит, предложила я.

– Госпожа старший следователь, – опередил его вернувшийся Ковальски, – госпожа Ли сказала, что уже два дня не видела одну из своих девушек. Правда...

– Что?! – глухо поторопила я следователя.

Только не это!

– Это не впервые, – понимающе посмотрел на меня Ковальски. – Она потому и не беспокоилась...

– Значит, не впервые, – повторила я. Бросила быстрый взгляд на Северова и зашла на ширму. Открыла дверь в спальню. – Отправь вестника в Департамент, – попросила я стоявшего за спиной Сэма. – У нас еще один труп.

Глава 4

– Как давно вы знакомы с Джейн? – я подняла на князя усталый взгляд.

Девять часов вечера. Следующего за тем, когда я хотела попасть домой.

– Около двух месяцев, – отозвался Северов, глядя в окно. Развесистая крона дерева мешала обзору, но его это нисколько не смущало.

Осмотр мы закончили около семи. Группа Ковальски и Сэм с Энгином остались в заведении госпожи Ли – опрашивали свидетелей, а мы с Вильеном вернулись в Департамент. Сюда же, разобравшись со своими делами, полчаса назад приехал князь.

Каковы были его успехи, спрашивать не стоило – свою ярость он особо и не скрывал.

– При каких обстоятельствах?

Не самое лучшее время. Да и тема, которую мне вот так, откровенно, совершенно не хотелось поднимать, но сейчас было не до наших желаний.

– Ко мне обратился баронет Совин Аркадий Александрович с просьбой установления отцовства.

– Что? – не без труда заставляя себя думать, посмотрела я на князя.

Сейчас бы закрыть папку, убрать ее в стол, встать и...

– Баронет Совин Аркадий Александрович, – повторил Северов, но взгляда от того, что рассматривал за окном, не отвел. – Госпожа Джейн написала ему письмо, в котором заверяла, что он приходится отцом ее сыну. Баронет попросил меня разобраться с ситуацией.

– Она его шантажировала? – вскинулась я, очень надеясь на отрицательный ответ.

Джейн была взбалмошной, иногда кидалась из одной крайности в другую, но чтобы вот так, играя с законом, рискнуть благополучием ребенка...

– Нет, – ровно отозвался Северов. Сидел боком ко мне, так что я не упустила, как дернулся в понимающей усмешке краешек губы. – По ее словам у мальчика начали проявляться магические способности, она сочла необходимым сообщить об этом баронету.

– Вот значит как, – вздохнула я с облегчением. – И что предприняли вы?

– Убедился в приведенных в письме фактах, – Северов лишь теперь отвел взгляд от окна и посмотрел на меня. – Познакомился с госпожой Джейн и ее сыном. У мальчика действительно неплохие задатки, что я и подтвердил баронету Совину. Оставалось прояснить вопрос с отцовством.

– Прояснили? – приподняла я бровь.

Как это происходило, я себе представляла. Магический слепок крови позволял довольно точно установить степень родства.

– Да, – задумчиво кивнул Северов. – В том, что именно баронет Совин – отец мальчика, сомнений нет.

– И что дальше?

К расследованию это отношения не имело...

На этом этапе трудно было сказать, имело это отношение к расследованию или нет.

– Совин посчитал необходимым признать сына и дать ему соответствующее образование, но выставил одно условие.

– Джейн должна отказаться от собственного ребенка, – закончила я за него. – Она – согласилась?

– Да, – князь грустно улыбнулся, словно хотел сказать, что иначе и быть не могло. – Ее отсутствие в заведении было связано с приездом баронета. Он решил сам забрать сына.

Что тут можно было сказать?! Если только еще раз вздохнуть. Джейн жаль, но иначе и быть не могло. Кто – она, а кто – баронет.

– Осталось разобраться, почему Джейн просила у вас защиты? – шевельнулась я, расправляя плечи.

А вот теперь князь отвечать не торопился. Смотрел на меня и молчал, вроде как, предлагая догадаться самой.

Не так уж это было и сложно.

– Я так понимаю, предложение баронета устроило ее не сразу, – хмыкнула я, поднимаясь из-за стола. – Виль, – обратилась я к эксперту, который вел протокол, – вычеркни последний вопрос.

– Мы обошлись без угроз, – равнодушно заметил Северов.

– Этого ты тоже не слышал, – скривилась я.

В чем-то был прав – в подобных случаях закон защищал интересы аристократов, так что даже если и пришлось бы слегка нажать, добиваясь согласия, никто и внимания не обратил, но...

Из раза в раз наткаться в протоколе допроса на этот факт мне не хотелось.

– Так и пишу: об угрозах в отношении госпожи Джейн я не слышал, – попытался разрядить обстановку Виль, но тут же стушевался, «поймав» мой жесткий взгляд.

– Теперь перейдем к госпоже Лильен, – подошла я к окну. Почти стемнело. – Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с хозяйкой «Птички».

– Когда? – задумчиво протянул князь. – Это произошло около десяти лет тому назад в доме госпожи Волконской, – произнес он таким тоном, как если бы это не имело ко мне никакого отношения. – Следующая наша встреча произошла, когда меня назначили старшим советником посольства.

– И с тех пор...

– Мы общались... время от времени, – закончил он начатую мной фразу.

– И насколько тесным было ваше общение?

– Не настолько, что бы мне пришлось что-либо скрывать, – невозмутимости Северова оставалось только позавидовать.

– К сожалению, я вынуждена повторить свой вопрос, – не оглянувшись я. – Какие отношения связывали вас и госпожу Лильен Сорель.

– Сорель? – переспросил Северов, вынуждая меня обернуться. – Я считал, что ее фамилия – Дорышева.

– Ну, хоть чего-то вы не знаете, князь, – едва наметила я улыбку. – Госпожа Дорышева – вдова, по мужу – Сорель. Но вернемся к вашим отношениям, – не позволила я ему высказаться еще и по этому поводу.

– Ничего необычного, – сухо ответил Северов. – Она – хозяйка заведения, в котором я неоднократно бывал.

Переглянувшись с Вилем – в подобном... уклонении от ответов, князь был точно не новичок, кивнула. Подробности были не нужны, если только мне самой.

– Значит, вам было известно, когда именно Джейн будет отсутствовать в городе, – не спрашивая – утверждая, заметила я.

– Меня в чем-то подозревают? – на лице князя не дрогнул ни один мускул.

– Вас? – «недоуменно» уточнила я. Опять посмотрела на Вильена

Тот в ответ пожал плечами, вроде как, пытаясь сказать, что не представляет, на основании чего Северов сделал такой вывод.

Ухмыльнувшись – со стороны все это должно было выглядеть очень смешно, вернулась к столу. Села.

– На сегодня мы закончили, Ваше Сиятельство. Подпишите протокол и можете быть свободны.

Молчание было многозначительным.

Отвела взгляд от папки с делом, посмотрела на князя, лишь в этот момент сообразив, что попыталась отделаться ставшей уже слишком привычной фразой.

– Увы, Ваше Сиятельство, – отвечая на так и не заданный вопрос, вздохнула я, – порадовать вас мне пока нечем. Эксперты работают, обещали к утру дать хоть что-нибудь. Собираемся в девять, вот тогда и... – Отвезешь меня домой? – решительно поднялась я.

Спать хотелось немилосердно, в голове ни одной разумной мысли.

– Буду ждать у кареты, – поднялся он. – Господин Эмир...

Северов подписал протокол и, не дожидаясь прощального приветствия Вильена, вышел за дверь, оставив нас вдвоем.

Воспользовавшись возможностью, сладко зевнула.

– Иди уже давай, – ворчливо протянул Виль, вставая. – А я подожду остальных.

– Ты уверен? – вздохнула я, разрываясь между желаниями отправиться спать и дожидаться возвращения группы.

– Уверен! – улыбнувшись, подошел он ко мне. Приобнял за плечи, сделал шаг, заставив последовать за ним. – Думать будешь на свежую голову, – добавил он уже у самой двери.

И ведь прав. О таком можно было думать только на свежую голову.

***

– Я прошу извинить за поздний визит, – Северов склонился над рукой матушки, – но я счел возможным все-таки засвидетельствовать свое почтение.

– Полноте, Даниил Федорович, – радушно улыбнулась ему Елизавета Николаевна, успев кинуть на меня беспокойный взгляд. – Я не устану повторять, что в этом доме вы – желанный гость. Вы ведь позволите угостить вас чаем?

Несмотря на усталость, я залюбовалась их общением. Княжеская надменность, украшенная слегка нарочитой любезностью, намекала на куртуазность придворных манер. Елизавета Николаевна же выбрала иную роль. Этакой матери семейства, пытающейся произвести приятное впечатление на возможного жениха своей засидевшейся в девицах дочери.

Игра стала уже едва ли не привычной и имела своей целью пощекотать мне нервы. Мол, все мои выходки не останутся безнаказанными.

Выходок, как таковых, не было. Все, что я делала – избегала вопросов о нашем с князем будущем, считая, что говорить пока не о чем.

– Прошу меня простить, – сожаление в голосе князя было вполне искренним, – но я вынужден отказаться. Госпожа Анастасия нуждается в отдыхе.

– Благодарю вас за заботу, Ваше Сиятельство, – позволила я себе легкий сарказм. – Князь. Матушка. – велеречиво попрощалась я с ними и направилась к лестнице. – Ковер держи наготове, – довольно громко шепнула Петро – старшему лакею теперь уже почти в моем доме.

– Как прикажете, госпожа Анастасия, – в пояс согнулся он, намекая, что готов служить новой хозяйке.

Звонкий смех матушки не дал мне услышать то, что произнес Северов.

Наверное, к лучшему.

Елизавета Николаевна догнала меня на втором этаже:

– Я так волновалась! – войдя следом в комнату, прижала она руки к груди. – А еще предупреждение Фариха...

Оглянувшись, посмотрела на вполне спокойную матушку. Она действительно беспокоилась, все остальное было заслугой ее жизненного опыта.

– Печать молчания, – грустно улыбнулась я, догадываясь, от чего именно предостерег ее глава Департамента и матушкин жених в одном лице.

Елизавета Николаевна была весьма осведомленным человеком в империи. И дело не только в близком знакомстве с императором Асселем. Точнее, не только в нем.

Не очень-то тяготея к светской жизни, она, тем не менее, успела покорить достаточно чужих сердце, чтобы теперь быть в курсе происходящего не только в Аркаре, но и Ровелине, от гражданства которого Волконская не отказалась, даже сменив место жительства.

– А князь? – тут же уточнила матушка, посмотрев на меня с лукавой улыбкой.

– Мне будет интересно понаблюдать за вами, – подойдя, коснулась я губами ее щеки. – Если узнаешь что-нибудь, поделишься? – отступила, наблюдая, как азартом зажглись ее глаза.

Магии в моей приемной матери, было немного, но вполне хватало, чтобы сохранить ее зрелую красоту. Безукоризненные манеры и флер таинственности, немалую роль в появлении которого сыграло ее затворничество, непреходящая симпатия императора, любовницей которого она когда-то была.

В столице Аркара о матушке предпочитали говорить шепотом. Ее влияние на все происходящее в Марикарде трудно было переоценить.

– Посмотрим, – на мгновение отвела она взгляд. Улыбка тут же сошла с ее лица: – Тебе письмо.

Я нахмурилась:

– От него?

– Да, – кивнула матушка и, развернувшись, направилась к выходу. – Я прикажу принести ужин, – добавила она, открыв дверь. Оглянулась и, так ничего и не сказав, вышла в коридор.

События последних суток отодвинули другие проблемы, но не решили их.

Мое родство было одной из них.

Дочь Ольги Вергановой, подданной Ровелина, и Ибрагима Аль Абар, командира летучей стражи и верного воина султана Мурада, ставшего теперь первым советником принца Орана.

Когда я искала правду о своем рождении, не могла догадываться, что она будет именно такой. Опасной.

До тех пор пока я не вышла замуж, Аль Абар не мог признать своего отцовства. Законы степи. Стать воином я не могла – их готовили с раннего детства, только услугой для того, кого выберет для меня султан.

Письмо от отца лежало на столике в спальне. Все, как всегда – ничем не примечательный конверт без подписи. Я даже знала, что будет внутри. Несколько золотых песчинок – символ защиты и изящная вязь знакомого почерка.

– Госпожа Анастасия, – в спальню заглянула Лала, моя служанка. Воспитывалась она в том же приюте, что и я, но судьба у нас оказалась разной.

Насколько я видела, ее это нисколько не смущало.

– Приготовь мне ванну и можешь быть свободна, – не оглянувшись, попросила я.

– А ужин? – не скрывая грозных ноток, уточнила она, заставив меня улыбнуться.

Старшим следователем я была в Департаменте, здесь – барышней, за которой требовался глаз да глаз.

– Ужин оставь на столе, – не стала я спорить. Как бы немилосердно не хотелось спать, голод тоже чувствовался.

– Как прикажете, госпожа, – проворковала Лала, направляясь в купальню.

А я, подойдя к окну, сломала сургучную печать, которой был скреплен конверт.

Голубое сияние окутало ладони. Ласково пощекотало кожу, нарисовало на ней несколько завитков и растаяло, оставив после себя ощущение одиночества.

Чтобы не поддаться минутной слабости, развернула лист, тут же невольно улыбнулась:

«Моя маленькая дикая кошка! Моя воинственная дочь...»

Его каждое письмо начиналось с этих строк, заставляя вспоминать нашу первую встречу в степи. Ибрагим командовал отрядом летучей стражи, я – следовала во дворец принца Орана, четвертого из сыновей султана Мурада, чтобы оказать помощь в расследовании.

Ночь, степь, зыбкий свет разожженных костров и неожиданное появление воинов.

Даже среди них, одинаково жилистых, «сухих», быстрых в своем умении убивать, Аль Абар выделялся не только статью, но и какой-то властностью, умением «покорить», обуздать одним взглядом.

А еще – красотой. Мужской, но какой-то изысканной в своей жесткости.

Следующая строчка заставила меня вздрогнуть:

«В степи беспокойно. Участились нападения племен на юге. Приходят злые. Вырезают целые селения...»

Для меня это была особая боль. Во время одного из таких налетов был ранен отец. Тогда же погибла мама, которой он не сумел прийти на помощь.

Звенья одной цепи, как он написал однажды. Тогда племена будоражили из Ровелина. Сейчас...

Ответа на этот вопрос у меня не было. А у него?

– Ванна готова, – сбила меня с мысли Лала. – Вы сначала поужинаете?

– Нет, позже, – качнула я головой. Взгляд скользнул по ветвям деревьев в раскинувшемся с этой стороны парке.

Середина августа, но усталость в природе чувствовалась. Не было того задора, устремленности ввысь, свежести.

Лала, прикрыв за собой дверь, вышла из комнаты.

Хорошая девушка, которую я едва не потеряла по собственной беспечности – недооценила опасность. Оставалось надеяться, что это расследование не затронет никого из родных и близких.

Вздыхнув, вновь развернула письмо отца. Я никогда не читала их быстро, предпочитая вникать в каждую написанную фразу. Представлять, о чем он думал, когда смотрел на еще чистый лист бумаги. О чем вспоминал. О чем мечтал.

«Если верить моему предчувствию, в Ровелине опять что-то происходит...»

Его предчувствию можно было верить. Перстни с императорским вензелем и трое убитых.

О том, что они связаны друг с другом, сомнений у меня не было.

«Мне известно, что тебе не нравится вмешательство... покровительство князя, но бывают случаи, когда стоит поступиться своей гордостью. Хотя бы для того чтобы не стало поздно.»

Вмешательство. Покровительство.

Моя улыбка была грустной. Ибрагим знал цену своим словам, очень точно употребив оба. Северов был из тех, кто не пропускает мелочей и предпочитает всё держать под своим контролем.

Всё и... всех!

Хорошее правило, пока ни касалось лично меня.

«Я надеюсь на твое благоразумие. Помни, ты обещала подарить мне внуков...»

И ведь действительно, обещала.

Я уже собиралась свернуть письмо, уничтожив его в магическом огне, когда обратила внимание на приписку, сделанную наспех и карандашом:

«Твой брат жив. Теперь я в этом уверен!»

***

Твой брат жив. Твой брат жив.

Даже ночью, сквозь сон, я повторяла написанные отцом слова. Мой брат жив!

Эта же мысль не дала мне покоя и утром, лишив аппетита и добавив беспокойства матушке, которой я ничего не сказала о содержимом письма Ибрагима.

Излишне молчаливой я была и в карете Северова. Князь посчитал, что его присутствие на утреннем совещании будет вполне уместным и заехал за мной.

– Господа, – вошла я в наш кабинет на третьем этаже и замерла, буквально напоротившись на полные нетерпения взгляды. – Я же говорила вам, Ваше Сиятельство, – обернулась к остановившемуся у меня за спиной князю, – что нам стоит поторопиться.

– Да, госпожа старший следователь, – сухо заметил он, – вы оказались правы.

А мне послышалось... на этот раз.

Не став заострять на этом внимание, прошла за свой стол. Села, неторопливо достала из ящика папку, «сняла» магическую печать:

– Насколько я понимаю, – подняла взгляд на стоявшего у окна Сванетти, – готова экспертиза по телу.

– По телам, – поправил он меня и, нарушая все правила приличия, зевнул.

Мы сделали вид, что не заметили. Небольшая цена за то, чтобы узнать, когда и как были убиты дипломатический курьер и барышня из заведения госпожи Ли.

– Присаживайтесь, Ваше Сиятельство, – указала я князю на стул рядом со своим столом. – Думаю, это надолго.

Спрашивать, нет ли у него других, более срочных дел, я не стала. Все, что было между нами, осталось за этой дверью.

«Я надеюсь на твое благоразумие...»

Мне стоило прислушаться к словам отца.

– Будь у нас хотя бы на одно тело меньше, установить точное время смерти вряд ли удалось, – Николас посмотрел на меня, потом на князя.

Старая история, до сих пор отдававшая горечью.

Матушка говорит, что не вина сильной женщины, что ее добиваются уверенные в себе мужчины, умеющие ставить цели и достигать их. Николас Сванетти, бывший сотрудник магического корпуса, а ныне – руководитель экспертного отдела, был из таких.

В случае с Николасом я была с Елизаветой Николаевной не согласна. Мне стоило раньше понять, что в отношении меня этот мужчина настроен очень решительно.

– Первым был убит курьер. Произошло это в комнате барышни Джейн в ночь с девятнадцатого на двадцатое августа, где-то между полуночью и двумя часами ночи. После того, как мы максимально очистили тело от магического воздействия, на нем проявились следы борьбы. Прежде чем умереть, виконт отчаянно сопротивлялся.

Двое суток назад...

– Виконт Рокалев был слабым магом, – подал голос Северов. Произнес спокойно, словно это не он говорил о своей дружбе с отцом убитого. – Выше второго, но до третьего уровня не дотягивал.

– Да, Ваше Сиятельство, я читал протокол. Более того, именно этот факт и помог нам определить причину смерти, – Николас заглянул в папку, которую держал в руках. – Мощный магический удар в основание позвоночника, который одновременно «выбил» источник его дара, остановив сердце и создав ложную картину преступления.

Я сделала пометку на лежавшем передо мной листе бумаги. Все отчеты будут внимательно изучены, но это уже потом. Сейчас же – первые впечатления.

Убийце пришлось воспользоваться магией – боролись на равных, не уступая друг другу в силе и навыках.

Назвать виконта щуплым я бы не взялась, но и особой статью похвастаться он не мог. Прошел военную подготовку – других способов попасть в курьерскую службу не было, отличался хорошей выносливостью.

Мы искали мужчину. Вывод едва ли не очевидный, но он был первым, когда можно было говорить с уверенностью.

– Барышня Нико погибла в это же время. Следы борьбы на ее теле так же присутствуют, но незначительные. Синяки на левом плече и запястьях. Скорее всего, он удерживал ее те несколько секунд, которые потребовались, чтобы закончить заклинание.

– Какое именно? – оторвался от своего листа бумаги Вильен. Посмотрел не на Николаса, а на Ларса, эксперта из группы Ковальски.

Лица у обоих отекающие, глаза красные.

Вместо того чтобы отправиться спать, сидели всю ночь, разбираясь с тем, что у нас имелось.

Подумав о том, что надо будет их хоть на часок отправить в дежурку, перевела взгляд на Сванетти.

– Барышня Нико была убита магической петлей. На шее отчетливый след. Уровень – четыре с половиной – пять. Возможно, и чуть выше, но тут остается только гадать.

– А гадать мы не будем, – пробурчал Ковальски, опередив меня.

– А гадать мы не будем, – повторил за ним Сванетти. – Смерть графини Ланской наступила двадцатого августа, с трех до пяти после полудня. Причина – магическая несовместимость между матерью и плодом. Практически сразу после завершения ритуала по увеличению магической составляющей.

– Считаете, убийца знал о конфликте с магией в роду Ланских? – поинтересовался Ковальски, вновь успев раньше меня.

– В роду Стужевых, – уточнил Сванетти. – Подобная несовместимость передается по женской линии.

– Считаете, убийца знал о конфликте с магией в роду Стужевых? – тут же поправился Ковальски.

– Что-то считать или не считать, ваша прерогатива, – не задержался с ответом Николас. – Наша – предоставить вам нужные факты.

– Если у вас больше нечего добавить, – вклинулась я в короткую, но весьма многообещающую паузу – Сванетти в Департаменте не очень-то любили, – то можете быть свободны.

– Я хотел бы остаться, – заметил Николас, не сдвинувшись с места.

Несмотря на желание избавиться от раздражающего всех фактора, кивнула. Еще один взгляд... критичный, основанный на большом опыте взаимодействия с Департаментом. Отказываться от такой помощи точно не стоило.

– Тогда, подведем промежуточные итоги, – пару раз стукнув карандашом по столу, начала я. – Нам известна последовательность, в которой были убиты эти трое. Известно, что их убийца – один и тот же маг, – в этом месте я посмотрела на Сванетти. Конкретно данный нюанс он не озвучил, но воспринимались его слова именно так.

– Действовал один человек, – подойдя ко мне и положив папку на стол, подтвердил он. Отошел обратно к окну, закончив лишь там: – Магический слепок не очень отчетливый, но если не затыните с поиском подозреваемого, при опознании не ошибемся.

– Значит, дело за малым, – проворчал Вильен. – Только найти.

Когда я недовольно качнула головой – не спал, да еще и голодный, судя по тому, как поглядывал на корзинку с провизией, которую я оставила у входа, примиряюще улыбнулся.

– Известно, что этот самый убийца, весьма осведомлен о некоторых магических особенностях рода Стужевых, что, скорее всего, является семейной тайной, – добавил Ковальски, воспользовавшись паузой.

– Но вряд ли знаком с особенностями использования перстней с императорским вензелем, – продолжила я, покосившись на Северова. Тот все это время предпочитал только слушать, о чем говорили другие.

– Среди его навыков – магическое бальзамирование, – вновь перенял эстафету Сванетти. – Знания достаточно редкие, на общем курсе их не получить.

– Целитель? Боевой маг? Мастер похоронной службы?

Я опять постучала карандашом по столу, заставив Ларса закончить перечисление. Сейчас мы говорили лишь о том, что было известно точно.

– Он неоднократно бывал в заведении госпожи Ли, – Энгин откинулся на спинку стула. – Хозяйка не жалуется знакомство своих барышень за стенами «Птички».

Я не сразу, но кивнула. Нико по словам Лильен сбегала несколько раз, но каждый это было связано с кем-нибудь из клиентов, сумевших соблазнить ее своим хоть и временным, но покровительством.

– А еще убийца точно знал, что находилось в дипломатической почте, которую вез курьер, – совершенно неожиданно произнес князь, поднимаясь. – Прошу меня простить, господа, но я должен сообщить императору Владиславу о ходе расследования.

Выйти из кабинета Северов не успел:

– А вы, Ваше Сиятельство, – остановила я князя, дождавшись, когда он возьмется за ручку, – вы знали, что там находится?

– Нет, – не оглянувшись, коротко ответил он. И добавил, уже открыв дверь: – О содержимом футляра мне не было известно.

Глава 5

Вильена, Ларса и Лоя – второго следователя из группы Ковальски, который тоже просидел всю ночь над протоколами допросов, накормив, я отправила в дежурку спать. Николас ушел сам – его ждали экспертизы, но зато нагрянул Маркони, устроившись на том стуле, где совсем недавно сидел Северов. Вроде как намек, что не он здесь главный.

– Я одна считаю, что графиня Ланская является ключом ко всем убийствам? – нарисовав на листе бумаги очередной треугольник – на этот раз меня привлекли строгие фигуры, подняла я голову.

– Ты про ее кольцо? – уточнил Ковальски. Для себя он выбрал подоконник, развернувшись так, чтобы видеть меня.

– Это не ее кольцо, – напомнил Сэм, недовольно посмотрев на меня.

Я вопросительно приподняла брови, ожидая разъяснений, но он только качнул головой, предпочтя оставить причину раздражения при себе. Если она, конечно, была.

– Это кольцо соприкасалось с ее кожей, – достала я из стопки один из немногих отчетов, которые мы уже получили от экспертов. – Версия, что именно графиня Ланская выкрала его у нынешней фаворитки императора Владислава, выглядит вполне жизнеспособной.

– Надо выяснить у князя, какие отношения связывали графиню Ланскую и княгиню Ростовцеву, – задумчиво протянул Ковальски.

Бывшая и нынешняя фаворитки.

– Не самые лучшие, – вздохнула я. – Спросила, когда он отвозил меня домой. По словам его Сиятельства, княгиня Ростовцева прилюдно назвала графиню неразборчивой в связях сумасбродкой.

– Вот даже как?! – заинтересованно вскинулся Энгин.

Я улыбнулась, догадываясь, каким будет следующий вопрос. Сама вцепилась в Северова, надеясь на удачу.

Не повезло.

– Кого она имела в виду, ему неизвестно, – опередила я Паррея, – но пообещал разузнать.

– Надо поговорить с княгиней, – шевельнулся на стуле Маркони. Тот жалобно скрипнул, застонал.

Я – проглотила улыбку, догадываясь, для кого готовилась подобная каверза.

Зачинщиком был, скорее всего, Энгин. Исполнителем – Вильен. К князю они относились довольно благосклонно, что не мешало им время от времени устраивать подобные проверки.

Пока что Северов их успешно проходил.

Маркони хмуро посмотрел на меня, вздохнул.

В его серьезность я не поверила. Было в глазах что-то задорное.

– Предлагаете вызвать ее на допрос? – «невинно» поинтересовалась я, сглаживая неловкость ситуации.

– А что? – подхватил Сэм. – Отправим в Ровелин повестку. Так, мол, и так.

– И получим вежливый ответ, – хохотнул Энгин. – Вам надо, вы и приезжайте.

– Это в лучшем случае, – скривилась я.

Идея была очень неплоха, но имела два серьезных недостатка. Во-первых, другая империя, в которой наши полномочия выглядели, как мыльный пузырь. Во-вторых... Если наша догадка была верна, то этот самый... скрывающийся за обвинением в неразборчивости, мог оказаться как исполнителем, так и заказчиком.

Или и тем, и другим сразу.

Или не тем, и не другим.

– Но я попробую решить этот вопрос, – мило улыбнулся Энгин, вызвав у меня желание подойти и стукнуть его чем-нибудь тяжелым. Связываться с департаментом, который возглавлял его отец...

– Считаем, что ответ на этот вопрос даст нам князь Северов, – Маркони сгладил ситуацию. – Если не выйдет у него, тогда обратимся к графу, – поставил он точку в споре.

– Записал? – подмигнула я Паррею. Бросила взгляд на часы.

Дело к полудню. После обеда я должна предоставить Соулу план следственных мероприятий.

Лист, на котором я собиралась его писать, все еще оставался чистым.

– Пора возвращаться к гостинице, – в очередной раз вздохнув, вернула я разговор к началу. – Эмилия Ланская под именем Эмилии Коргановой провела в ней последние семь дней своей жизни. Три из них из номера не выходила. Колокольчики на шторах наводят на мысль, что она чего-то или кого-то боялась.

– И этот кто-то не наш маг-убийца, – заметил Ковальски.

– Вполне возможно, – кивнула я. Потом нахмурилась.

– Что?! – тут же подскочил Сэм.

– Она три дня не выходила из номера, – повторила я, глядя на младшего Джакса. – Все это время ей носили еду.

– Из «Птички»! – прыгнул с подоконника Ковальски. – Мы – идиоты! – едва ли не прорычал он, застегивая колет. – Это же...

– ... возможный свидетель, – закончила я, когда за Виком закрылась дверь. – Надеюсь, он догадается взять кого-нибудь из своих, – посмотрела на Сэма.

– Понял! – кивнул он и кинулся следом за Ковальски.

– И мы опять вернулись к «Птичке», – проводив его взглядом, заметил Энгин.

– Сомневаюсь, что нам дадут разрешение на опрос всех посетителей этого заведения, – хмыкнула я, вписав последний из своих треугольников в круг. Чуть отстранилась, чтобы оценить искусство. Треугольник походил на чей-то нос, а круг получился скорее овалом. – Он мог быть клиентом Джейн и сделать слепок ключа от комнаты во время одной из встреч. Но с таким же успехом он мог и не быть клиентом Джейн, воспользовавшись помощью той же Нико.

– Или он мог сделать слепок с ключа господина Ги, – решил съязвить Энгин, но тут же примиряюще поднял руки, давая понять, что это была шутка. Взять что-либо у Гильена Стора так, чтобы он об этом не знал...

– Я ничего не пропустил? – влетел в кабинет Самюэль. Окинул нас подозрительным взглядом. Не дождавшись ответа, направился к подоконнику, продолжая посматривать в мою сторону.

– Надо пообщаться с барышнями, но очень аккуратно.

– Я сделаю! – резко остановившись, развернулся он ко мне.

Прежде чем ответить, вновь посмотрела на часы. Ребятам бы еще поспать...

– Возьмешь Вильена, – кивнула я. Забота – заботой, но время сейчас решало едва ли не все.

– А ты? – не оценил он моей лояльности к своей персоне.

– А мы, – поправила я его, щедро одарив улыбкой. – А мы с Энгином смогаемся в гостиницу. Хочу покрутиться там, посмотреть все сама.

– Тридцать третий и тридцать четвертый? – повернулся ко мне Маркони, напомнив заинтересовавшие меня номера.

Судя по тому, как хмурились его брови, удовлетворяться коротким кивком наш грозный старший следователь не собирался.

– Хозяин утверждает, что не знал о следилках в коридоре, чему я склонна верить, – заметила я, пожав плечом. – Репутация у гостиницы хорошая, никаких скандалов или недовольства постояльцев. Но амулеты – были, и кто-то их поставил, а потом очень своевременно снял.

– Считаешь, что это имеет отношение к делу? – задумчиво уточнил Маркони.

Прежде чем ответить, посмотрела на Сэма.

Словно и не было этих двух месяцев.

И того разговора.

И той истории с покушениями на меня.

– Считаю, что задавать этот вопрос пока рано, – хмыкнула я, вписав похожий на овал круг в треугольник побольше. Потом отложила карандаш, встала. – Передадите господину Соулу, что план мероприятий у него будет к четырем?

– Передам, – поднялся и Маркони. – Если нужна будет помощь...

Я качнула головой – у него у самого несколько дел в производстве, убрала папку в стол:

– Странное у меня ощущение, – вздохнула, ни к кому конкретно не обращаясь. – Как будто я только что допустила ошибку.

Мне, как я и предполагала, никто не ответил, но это и не требовалось, достаточно было взглядов, которыми они обменялись.

Такие слова, как эти, просто так не произносились.

Мы это прекрасно знали.

***

На этот раз решили обойтись без кареты. До гостиницы, в которой нашли тело бывшей фаворитки императора Ровелина, идти минут десять. Это если короткой дорогой, через проходные дворы. Если длинной – пятнадцать. Хороший повод, чтобы пройтись.

– Ты не рада? – огорошил меня Энгин, не успели мы покинуть территорию Департамента.

Думала я в этот момент о татуировке, нанесенной на ногу графини Ланской, так что суть вопроса поняла не сразу:

– Что? – переспросила я, вынужденно отрываясь от возникших у меня сомнений.

Слепок, который они использовали, был не самым лучшим способом поднять магические возможности. Имелись еще, как минимум, два, позволявшие получить тот же результат, но более надежно и значительно быстрее.

– Ты не рада возвращению Сэма? – уточнил Энгин, но на меня не посмотрел, словно это его на самом деле мало интересовало.

– Я не знаю, как к этому отнестись, – честно призналась я, после истории с Самюэлем приняв для себя, что откровенность и открытость в группе должна стать основой взаимоотношений. Сложно работать, когда не знаешь от кого и что ожидать.

– Знаешь, – Энгин вдруг остановился, взял меня за руки, – у мужчин иногда такое бывает.

– Такое, это – какое? – наивно улыбнулась я.

По сути все, что он сказал, было понятно, но ведь повод...

– Ну... – пожав плечом, как-то неопределенно качнул головой Паррей, – такое... Когда мы становимся не совсем адекватными, – весьма неожиданно закончил он.

– То есть, то, что происходило тогда с Самюэлем, – с довольно требовательно интонациями начала я, – как раз и было неадекватным поведением?

– Настя, – укоризненно протянул младший Паррей, улыбнувшись. – Ну, с кем не бывает.

– С тобой тоже? – тут же воспользовалась я предоставленной им возможностью.

– А чем я хуже других? – едва ли не обиделся он.

– Ты? – окинула я его внимательным взглядом. И даже, освободив ладони от его хватки, отступила на шаг.

– А я так надеялся! – трагически выдал Энгин и, развернувшись, направился к небольшому тупичку, который таким только казался. Узкий проход там был, позволяя очень быстро добраться до площади.

– Ну, Энгин! – «слезно» простонала я. Догнала виконта, уцепилась за рукав.

– Я посмотрел сведения на жильцов тридцать третьего и тридцать четвертого номеров, – легко сменил он тему. – В одном – торговец из Изаира, ювелир. Во втором – госпожа Сэсиль Элаева с шестнадцатилетней воспитанницей. Место постоянного проживания – Каргар.

– А сама Сэсиль? – спросила я, догадываясь, что вряд ли она заинтересует нас серьезно.

– Около семидесяти, – подтвердил мои предположения Энгин. – И, кстати, приезжала она к Елизавете Николаевне.

– Вот как? – несколько удивленно хмыкнула я. – И откуда такие сведения?

– Есть у меня там мальчишка, – не скрыл Энгин источник информации. – Он и рассказал, что эта самая Сэсиль Элаева встречалась с госпожой Волконской в кофейне напротив.

– Может, он сказал и о чем они говорили? – без всякой надежды на успех, уточнила я.

– Он – нет, – засмеялся Энгин, – а вот официантка – да.

– Я тебя когда-нибудь придушу! – беззлобно пообещала я Паррею.

– Только не сильно, – все еще смеясь, разрешил он. – Всего разговора она, естественно, не слышала, но поняла, что речь шла о болезни и какой-то молодой девушке, которая может остаться без попечительства.

– Вот знала я, что без матушки никак не обойдется, – качнула я головой. Потом решительно добавила: – С Елизаветой Николаевной я поговорю сама, а ты потом оформишь протокол допроса. – Когда он кивнул, продолжила: – А что с торговцем?

О том, что большинство ювелиров степи были еще и высокоуровневыми магами, я помнила. Об этом рассказывал и отец, и князь, который много знал о жизни Изаира.

– А с торговцем – ничего особенного, – вздохнул он, протискиваясь между забором и кустарником. Придержал колючие ветви, помогая пройти мне. – В номере только ночевал, весь день занимался делами. Какими именно и с кем, предстоит выяснять самим.

– На первый взгляд – ничего подозрительного, – произнесла я то, что Энгин не озвучил. – Если мы, конечно, не ошиблись и следилки были установлены за кем-то из них.

– Мы завалили экспертов запросами, – вновь вздохнул Паррей. – И этот – далеко не самый важный.

Спорить я с ним не собиралась. Главным сейчас было узнать все о местах преступления. Кто? Что? Почему? Как?

Вопросов было так много, что я едва не терялась, не зная, с какой стороны к ним подступиться.

– Северов выглядел таким серьезным, – остановившись, Энгин в очередной раз не дал мне закончить мысль.

– Его можно понять, – огляделась я, тоже не сделав следующего шага.

Стояли мы в узком переулке, выходящим на площадь.

Гостиница Леар находилась с другой ее стороны. Справа от нее – мэрия. Слева – департамент торговли Аркара.

Движение на площади было круговым. Ближе к домам, – широкий тротуар.

– Где произошла драка?

На этот раз, похоже, помешала я. Энгин поморщился, но указал на проулок между департаментом торговли и гостиницей.

– И апартаменты с этой же стороны, – задумчиво протянула я.

Это ничего не значило.

Это могло значить очень многое.

– Так чего стоим? – с легкой ноткой насмешливости полюбопытствовал Энгин.

Отвечать я не стала, выйдя из-под защиты кустарника.

Время было полуденным, погода – прекрасной.

Паррей хмыкнул, когда я обиженно вздохнула, проходя мимо стоявших под навесом столиков. Аромат кофе и сладкой сдобы витал в воздухе, заставляя забыть обо всем, кроме наслаждения, которым мог стать первый глоток горьковатого напитка.

– Никто не узнает, – соблазняя, шепнул он мне на ухо.

Шедшая нам навстречу дама солидного возраста укоризненно качнула головой, но стоило мне взглянуть на нее, как сделала вид, что не замечает несколько фривольного поведения моего спутника.

– Зато я буду знать, – возразила я, решительно проходя мимо.

Идти в гостиницу лично было необязательно, но чем ближе к месту преступления, тем легче мне думалось.

Маркони эту мою особенность знал, потому и позволил сбежать, взяв общение с главой департамента на себя.

Старые друзья.

А ведь когда-то они были такими же, как мы с Энгином, Сэмом, Вилем, Ковальски.

К делу, которым мы занимались, отношения это точно не имело. Если только к нам самим.

– Господин Руши у себя? – довольно сухо, давая понять, что нахожусь при исполнении, уточнила я у дворецкого, который открыл нам с Парреем дверь.

О месте нахождения хозяина гостиницы можно было поинтересоваться и у старшего служащего, который уже спешил навстречу, но я решила слегка сгустить краски, добавив себе немного самодурства.

Иногда это неплохо действовало.

– Господин Руши покинул гостиницу час назад, – все-таки успев опередить дворецкого, радушно улыбнулся нам служащий. – Могу ли я вам чем-либо помочь?

Сделав незаметный знак Паррею, чтобы избавил меня от излишней любезности, решительно направилась к стойке. Чем быстрее в гостинице поймут, что мы вполне можем создать им серьезные проблемы и начнут помогать, тем лучше.

Пока что я вот этого самого желания не наблюдала. Скорее даже наоборот. На этом празднике жизни два следователя Департамента розыска явно выглядели лишними.

– Я могу увидеть господина Руши? – продемонстрировав служебный перстень, спросила я у стоявшего за перегородкой мужчины.

– Господина Руши нет в гостинице, – судорожно вздохнув, произнес тот. Натянута улыбнулся.

Расслабляться я не торопилась – на помощь служащему уже торопился другой, постарше.

– Когда будет? – нетерпеливо постучала я пальцами по деревянной стойке.

– Я могу вам чем-либо помочь? – отодвинув молодого, вежливо, но без малейшего намека на подбострастие, спросил подошедший.

– Мне нужен господин Руши, – прищурилась я, вроде как с недовольством разглядывая новое действующее лицо. Сама же смотрела на шкафчик, в котором висели ключи от номеров.

Крючки с номерами тридцать три и тридцать четыре были пусты.

– Господина Руши нет в гостинице, – уже в третий раз услышала я одно и то же. – Если вы хотите, я могу отправить за ним посыльного.

– Очень хочу, – едва ли не грозно бросила я и, ни слова не сказав, пошла к лестнице.

Энгин догнал меня уже на втором этаже. Придержал за руку:

– Они чего-то боятся.

В ответ кивнула – мелькнуло что-то такое в глазах молодого. Страх – не страх, но беспокойство – точно.

– Поговори со своим мальчишкой, – попросила я, после недолгого раздумья. – А я пообщаюсь с Катарин. Если здесь что-то происходит, она должна знать.

– Ах, Катарин, – сладостно прошептал Энгин, но тут же шутливо поднял руки.

Катарин была весьма известной в Марикарде модисткой и матушкиной приятельницей. Молодая вдова, оставшаяся благодаря родственникам без средств к существованию.

Так было, пока она не познакомилась с Елизаветой Николаевной, придя в ее приют в поисках работы.

Работу Катарин получила. А спустя год стала одной из самых популярных модисток в столице Аркара, да еще и вернула себе состояние, доставшееся после смерти мужа.

С тех пор Катарин считала себя обязанной матушке, распространяя свою искреннюю привязанность и на меня. Пользоваться ее добротой мне не очень нравилось, но молодая женщина была авантюристкой, каких поискать, так что подобные приключения ее только радовали.

Говорить, что Энгин и так расплачивался за свое шалопайство немилостью моей матушки, я не стала, просто продолжила подниматься вверх.

Последняя ступенька. Коридор. Два крыла. Полукруглый зимний сад по центру. Ковровая дорожка.

Прошло всего два дня.

Подойдя к тридцать четвертому номеру, постучала. Тишина за дверью не смутила – гостиница для состоятельных постояльцев, за их удобствами тут следили.

«И не только за тишиной...» – добавила мысленно, поймав себя на том, что затаила дыхание.

И ведь вроде не было никаких причин.

– Что вам... – дверь резко распахнулась. – Госпожа Волконская? – уже с другими интонациями произнес стоявший с той стороны мужчина. – Вот уж не ожидал!

Стоило признать, что я тоже... не ожидала.

Оглянулась на Энгина, тот подошел ближе, встал за плечом.

– Граф? – выдавила я из себя, борясь с растерянностью, злостью, желанием высказать самой себе что-нибудь... эдакое. Устроить представление у стойки и не подумать, что кто-то из постояльцев, находившихся в гостинице во время убийства, мог уже съехать.

Это было откровенной промашкой!

– Судя по всему, – многозначительно улыбнулся Шуйский, даже не сделав попытки хотя бы запахнуть расстегнутую рубашку, – увидеть меня вы не ожидали.

– Достойная вашего ума догадка, – не осталась я в долгу, стараясь не рассматривать довольно густую растительность на его груди. – И давно вы в Марикарде?

– А кто тот счастливцев, к которому вы спешили на встречу? – мгновенно нашелся Шуйский.

На Паррея он не бросил даже короткого взгляда, смотрел только на меня. Вот только той легкой иронии, которую демонстрировал, я совершенно не верила.

– Прошу меня простить, граф, – я чуть склонила голову, предпочтя бегство столкновению, – но наше вторжение не более чем недоразумение. Не смею вам...

– Это ведь как-то связано с убийством? – не дал он мне закончить. Взгляд стал острым, жестким.

– Госпожа старший следователь вряд ли ответит на этот вопрос.

Раздавшийся за спиной голос был слишком хорошо знаком, так что оборачиваться, чтобы удовлетворить собственный интерес, не пришлось.

– А вы, князь? – графа появление Северова совершенно не смутило.

– Госпожа Волконская, граф прибыл в Марикард сегодня утром, – князь тоже решил проигнорировать любопытство Шуйского. – Более того, он является посланником императора Вла-

дислава и будет принимать участие в расследовании наряду со мной. Данный вопрос с императором Асселем согласован.

Не знаю, что он хотел услышать в ответ, но я решила благоразумно промолчать.

Сказать лишнее, а потом пожалеть об этом, я всегда успею.

***

– Тебе не кажется, что все хуже, чем мы предполагали? – уточнил у меня Паррей, как только закрылась дверь тридцать четвертого номера, избавив нас и от любопытства графа Шуйского, и от холодной надменности князя Северова.

– Мне кажется, что это – только начало, – мрачно «пророчествовала» я, подходя к тридцать третьему.

Прежде чем постучать, сбросила поисковую сеть. Не ту, обычную, которую мог подвесить любой маг, а нашу, созданную специально для Следственного департамента и позволяющую цеплять довольно хитрые штучки, на которые так падок был наш контингент.

Сеть засверкала радужной паутинкой, потом растеклась туманом, уже через секунду став невидимой.

– Что? – слегка напрягся Энгин, заметив, как я недовольно поджала губы.

– Следилки, – выдохнула я. Места, где они стояли, на мгновение вспыхнули, оставив в памяти замысловатый рисунок создавшего их слепка. – Свежие.

И опять не понять, каким из номеров интересовались. Восемь «звездочек» на разной высоте создавали сложную фигуру, лоя весь коридор.

– Вызвать группу или воспользуемся помощью князя? – Энгин правильно понял суть моего замешательства.

Первый вариант был хорош тем, что добавлял нервозности служащим гостиницы. Этим же самым он был и плох. Тот, кто установил следилки, похоже, уверился в своей безнаказанности, раз рискнул установить новые. Мне не хотелось его спугнуть, лишив этой убежденности.

Со вторым вариантом было еще сложнее – мое понимание участия Северова в расследовании ничего подобного не предусматривало, но он оставлял нам определенный простор для дальнейших действий.

– Воспользуемся помощью князя, – несколько раздраженно буркнула я, тут же, взглядом, попросив у Энгина прощения. Наши с Северовым отношения...

Наши с Северовым отношения в данном случае не имели никакого значения. Он, как и мы, был заинтересован в поиске преступника, оставалось только убедить в этом себя.

Не в том, что заинтересован, в том, что эту самую заинтересованность мы понимаем одинаково.

– Я за ним пригляжу, – хмыкнул Энгин, как мне кажется, без труда догадавшись, о чем именно я подумала, и повернул к тридцать четвертому.

В двери мы постучали одновременно. Его – открылась и снова закрылась, раньше.

Представив себе возможное начало их разговора – придворным стилем общения Паррей владел в совершенстве, не без труда избавилась от появившейся на губах улыбки. Обмен любезностями, витиеватые фразы.

Впрочем, все могло оказаться иначе. Главным для нас сейчас оставалось время.

– Чем могу быть полезен? – постоялец из тридцать третьего номера появился не оттуда, откуда я его ждала.

– Анастасия Волконская. Старший следователь Следственного департамента, – повернувшись к мужчине, только что поднявшемуся по лестнице, назвалась я. – Мы ведем расследование убийства, произошедшего два дня тому назад. Если вы позволите...

– Я уважительно отношусь к законам вашей империи, – ровно... как-то даже равнодушно, произнес мужчина. – Саид Эль Каир, – представился он. – Ювелир.

Степняк. Чтобы описать его больше и не требовалось. Высокий, жилистый, с довольно резкими, грубоватыми, но весьма приятными чертами лица. Жгучие черные волосы, аккуратная борода, усы. Руки крепкие, ладони узкие, пальцы длинные.

Про возраст сказать не так-то просто. Сорок. Сорок пять. Пятьдесят.

И ведь не смотрела специально, но хватило одного взгляда, чтобы заметить все. И даже ощутить ту силу... властность, которые от него исходили.

– Вы позволите пригласить вас в номер? – не дав мне навязать свою манеру разговора, поинтересовался Эль Каир. – Или у вас не принято, чтобы женщина осталась наедине с мужчиной?

Вместо ответа отступила, пропуская ювелира к двери.

У нас не было принято, но это был не тот случай.

Он прошел в номер первым, щелчком зажег магические светильники:

– Прошу вас, – пригласил, остановившись на пороге гостиной.

Свет вокруг него был мягким, сглаживая легкую напряженность позы, оттеняя вызов, который прятался в его провокационной улыбке.

Чем-то он был похож на отца. Такой же опасный, всегда готовый к схватке.

– Я должна предупредить, господин Эль Каир, что вы имеете полное право отказаться от разговора со мной, – проходя в комнату, заметила я.

Небольшой холл, три двери. Прямо – гостиная. Налево, насколько я помнила план гостиницы, любезно предоставленный нам господином Руши, спальня. Справа – купальня. Вода для нее подавалась и холодная, и горячая.

– Мне нечего скрывать, – с тем же... безразличием, произнес он у меня за спиной.

– Я не об этом, – пройдя дальше, остановилась в центре гостиной.

Убранство этого номера отличалось от того, что я видела в апартаментах. Более приглушенные цвета, отсутствие нарочитой вычурности. И хотя о скромности говорить не приходилось, мебель, ковры, гобелены, шторы, отделка каминной плиты, несколько статуэток, которые были расставлены на специальных подставках, намекали скорее на утонченный вкус, чем на желание произвести впечатление.

– Я не имею права допрашивать вас, мы можем только...

– ... поговорить, – не сдвинувшись с места, закончил мужчина за меня. – Но разговор предусматривает равенство тех, кто его ведет, – завел он большие пальцы рук за широкий пояс, затянутый поверх богатого халата.

– Хотите меня о чем-либо спросить? – одарив его той самой, «наивной» улыбкой, которая не выводила из себя только тех, кто меня хорошо знал, уточнила я. – Если это не относится к делу...

– Ваше лицо кажется мне знакомым, – вновь оборвал он меня.

Защитный браслет, скрытый под рубашкой, дернул кожу холодом и... затаился, оставаясь на страже.

– Мне приходилось бывать в степи, – продолжая улыбаться, отозвалась я. – Во дворце принца Орина.

– Вот как? – его удивление больше напоминало попытку оценить, что это ему дает. – Но я не имел чести быть представленным принцу, так что если и видел вас где-то, то точно не в его окружении.

– Мне жаль, – развела я руками, – но тогда я бессильна вам чем-либо помочь. Вы ведь прибыли в Марикард чуть больше семидневья назад? – воспользовалась его примером, не дав вставить свое слово.

– Девять, если быть точным, – он сделал шаг вперед, прислонился плечом к стене, напомнив мне уже не отца, а князя Северова. Та же внешняя невозмутимость и невозможность предугадать, чего от него ждать дальше.

– Вам приходилось встречаться с погибшей? – уже более сдержанно спросила я.

– За обедом она предпочитала занимать соседний столик, – чуть прищурился он. Взгляд скользнул по моей руке.

Браслет опять напомнил о себе холодком, который вдруг тонкой струйкой стек ниже и исчез, словно его и не бывало.

Высокоуровневый маг, что, впрочем, и не удивительно. Да и к магии особо не придерешься – всего лишь попытка «собрать» цельный образ. Если бы не амулет отца, я бы и не заметила.

Амулет отца!

Иногда я забывала, что на угрозу он реагировал не так, как служебный.

– Вы разговаривали? – ничем не выдала я своего открытия. Меня не просто изучали – очень тонко проверяли, насколько защищена от чужого воздействия.

И это мне уже совершенно не нравилось.

– Лишь обменивались приветствиями, – ювелир как-то... по-мужски мягко улыбнулся, вновь едва не сбив меня с толку. – Госпожа Корганова была очень красивой женщиной.

– Вам известно ее имя? – я сделала вид, что поймалась на его уловку.

Или мне показалось, что это была уловка?

– Ее разыскивала модистка, я был поблизости.

– Модистка? – я слегка нахмурилась. Игра и ничего более.

– Приятная молодая женщина. Русые волосы, голубые глаза. Нос слегка вздернут, – не задержался он с ответом.

– Даже так?! – ответила я ему удивленным взглядом. – Вы ко всем женщинам столь внимательны?

Мне казалось, что в этот момент он должен окончательно расслабиться, но его взгляд всего лишь на миг, но стал острым, хищным, намекая на что-то.

– У нее были необычные серьги, – тем не менее, совершенно спокойно отозвался степняк. – Я не ожидал увидеть работу горцев здесь, в Аркаре.

– Вернемся к госпоже Коргановой, – предложила я, давая понять, что эта подробность меня ничуть не заинтересовала.

Заинтересовала и еще как! Серьги эти я помнила – удлиненные, с бахромой, украшенные крошечными камушками, но была уверена, что их необычность – заслуга мастера степняка. Ошибалась.

– Вы хотите узнать, не происходило ли рядом с ней чего-либо подозрительного? – вновь опередил он меня.

– Была бы признательна, – «улыбнулась» я в ответ, показывая свое недовольство.

– Не считая того, что она вздрагивала от каждого шороха – нет, ничего, – пропустил он мое неодобрение своей инициативой. – И – никого, – добавил, когда я «разочарованно» вздохнула.

– Что ж, – развела я руками. Подошла ближе, остановившись, не дойдя пары шагов. Как раз чтобы соблюсти внешние приличия. – Тогда еще раз прошу меня простить....

– И все-таки мне знакомо ваше лицо, – задумчиво протянул он, тут же поправившись: – Как уже сказал, я чту законы вашей империи.

– Это – очень хорошо, – ответила я одобрительным кивком и направилась к двери. – А почему вы выбрали эту гостиницу? – резко развернулась, пройдя половину пути. – В ремесленном районе есть не хуже.

Эль Каир не вздрогнул – да я и не ожидала ничего подобного, но оборачивался медленно, как-то натужно. Взгляд уперся мне в грудь, потом поднялся выше.

Сердце дернулось, в горле встал ком.

– Я могу не отвечать на ваш вопрос? – рассеянно глядя на меня, спросил он.

– Да, конечно, – я в очередной раз... улынулась. – Но вы же понимаете, что это будет выглядеть подозрительно.

– Подозрительно? – В его голосе не было и намека на угрозу, но я ощутила, как по спине пополз предательский холодок.

Увидеть его среди своих врагов мне бы точно не хотелось.

– Или я ошибаюсь, и ваш приезд в Марикард никак не связан с вашим мастерством? – не отступила я. – Надеюсь, вы сдали ювелирные изделия на хранение в банк? Знаете, у нас хоть и спокойно, но всякое бывает. А может...

Эту фразу не закончила я сама. Окинула его суровым взглядом и вновь направилась к двери. Открыла ее, переступила порог и лишь тогда оглянулась:

– Благодарю вас за содействие, господин Эль Каир. Если вы еще что-либо вспомните, сообщите, пожалуйста, в Следственный департамент.

Дождаться его ответа не стала, просто плотно прикрыла дверь и медленно выдохнула, изгоняя из тела поселившееся в нем напряжение.

Как оказалось, рано. Торопливые шаги, донесшиеся с лестницы, заставили подбратиться в предчувствии очередных проблем.

На этот раз я не ошиблась.

– Что? – сухо спросила я у взъерошенного Лазко, когда тот вбежал в коридор.

– Уф! – на мгновение согнулся он, выравнивая дыхание и, наводя на мысль, что с физической подготовкой у наших дежурных стало совсем плохо. – Труп! – выпрямившись, посмотрел он на меня с нетерпением. – Ваш посыльный из «Птички». Нашли дома.

Как ни странно, но этому я совершенно не удивилась. Как и мысли о том, что этот был далеко не последним.

Глава 6

– А ты что об этом думаешь? – остановившись на крыльце Департамента, спросила я у подошедшего Допроса.

Кот посмотрел на меня внимательно и выдал свое знаменитое: «Мяу!»

Приблудился к Департаменту он уже при мне.

Был вот такой же день: суетный, непонятный. Что-то происходило вокруг, кто-то куда-то бежал, кто-то с кем-то о чем-то договаривался, но стоило ему, побитому, изможденному, выползти из-под куста на дорожку, как все изменилось, словно в это мельтешение добавили смысл, суть, необходимость.

Красный след тянулся, отмечая его путь. Шерстка была влажной, грязной, слипшейся. Задние лапы отбиты, на боку рваная рана. Совсем крошка.

К зиме Допроса было не узнать. Он выправился, подрос, понял, что в этом доме едва ли не главный, и начал вести себя соответственно, каждого, кто входил в здание, встречая вот этим самым, строгим: «Мяу».

Любили ли мы его?!

Это была не любовь. Он просто стал одним из нас.

– Вот и я так считаю, – присаживаясь на ступеньку, согласилась я с Допросом. Откинувшись на столб за спиной, устало вздохнула.

Опять вечер. И не важно, что еще не те девять часов, которые стали своеобразной отсечкой в этом деле, а всего лишь семь, усталость вновь давала о себе знать.

– Осень, – устроился рядом Сэм.

Допрос отметил своим «мяу» и его реплику и запрыгнул ко мне на колени. Потоптался, прокалывая своими когтями плотную ткань брюк и улегся, громогласно заурчав.

– Любят тебя мужчины, – заметил Самюэль. Вздохнул.

– Ты еще слезу пусти, – хмыкнула я, закрывая глаза.

Расслабиться не удалось:

– Сидим?! – грозно рявкнули за спиной.

Я от неожиданности вздрогнула, посмотрела на подкравшегося Лазко.

Тот ответил обворожительной улыбкой:

– Тебя Маркони ищет.

Кивнув, передала Допроса Сэму и встала:

– Он один или...? – уточнила я, заранее представляя себе будущие проблемы.

На обсуждение следственных мероприятий я не явилась – осмотр был в самом разгаре. С одной стороны меня это оправдывало – о своем отсутствии господина Соула я предупредила, с другой...

– Или, – понимающе улыбнулся Игорь. – Сидят на третьем. – Потом поднял голову, посмотрел на окна и добавил: – Там князь и еще один. Какой-то граф.

– Шуйский? – опустив кота, поднялся и Самюэль.

У кого спрашивал, не понятно, но ответила я:

– Скорее всего.

– Тогда я с тобой.

– Не получится, – перебил его Игорь. – Вызывали только Настасью и Вика.

Сэм на мгновение склонил голову, тут же ее поднял:

– Но если что...

– ... ты будешь рядом, – хмыкнула я, чувствуя странное удовлетворение. Все опять оказалось, как раньше. В те времена, когда мы были просто друзьями. Просто... – Дождись Энгина и Вильена. Появится что новенькое, сообщишь.

– Сделаю! – довольно заулыбался он.

Пока не зашла в здание, я ощущала его взгляд. Спокойный, уверенный.

Допрос, решивший меня проводить, похоже, был с этим согласен.

Обычно в это время в Департаменте было немногочленно: дежурная команда, да те несчастные, кто не укладывался в отведенное для расследования время. Сегодняшний вечер стал исключением. Пчелиный рой.

На третий этаж я предпочла подниматься не по главной, а по боковой лестнице. Там было значительно меньше народу. И взглядов. Любопытных, сочувствующих и, даже, завистливых.

– Вы позволите? – постучав в дверь кабинета Маркони, приоткрыла я дверь.

Ковальски был уже там. Сидел за столом, который обычно занимал эксперт Маркони. Сам старший следователь стоял у окна. Когда я заглянула, повернулся.

Я не была трусихой, но в этот момент мне захотелось сбежать.

– Заходите, госпожа Волконская, – как-то... неодобрительно протянул он. – Только вас и ждем.

– Прошу меня простить, – в моем голосе не было ничего, кроме искреннейшего сожаления, – но я была на осмотре.

– Убийство? – пришел мне на помощь Фарих.

– Один удар в сердце. Скорее всего, стилет, – кивнула я, направляясь к свободному стулу, на который указал взглядом Соул. – Предварительное время смерти – с восьми вечера до полуночи двадцатого августа.

– Как раз, когда мы осматривали апартаменты, – пояснил Ковальски. Судя по тому, что повернулся к Шуйскому, слова предназначались именно ему.

– В доме обнаружены женские вещи. Некоторые опознаны, как принадлежавшие графине Ланской, – добавила я, стараясь не встречаться взглядом с сидевшим напротив меня графом. – И никаких следов использования магии.

– Но ты уверена, что мы имеем дело с одним и тем же человеком? – Фарих правильно понял то, о чем я умолчала.

– Он очень умен и последователен, – вынуждена была признать я. – Всего два просчета. Случайности, которые невозможно было предусмотреть.

– Вы ведь говорите о неожиданном возвращении госпожи Джейн и драке рядом с гостиницей? – уточнил Шуйский, заставив меня посмотреть на себя с любопытством. Подобная осведомленность делала ему честь.

– Именно, – оскалилась я улыбкой. – Судя по тому, что вещи в апартаментах отсутствовали, наш злоумышленник собирался избавиться номер и от тела. И если бы это ему удалось...

– Графиня Ланская могла бесследно исчезнуть, – зловеще усмехнулся он. – А, возможно, и курьер вместе с той барышней.

– Господин Соул, – я задумчиво посмотрела на главу Департамента, – а не могла бы я узнать...

Выяснить, насколько далеко простираются полномочия графа, мне не удалось.

– Анастасия! – грозно протянул Фарих, давая понять, что его терпение не безгранично.

– Чуть что, сразу...

– Так что там со следилками в гостинице? – Маркони спас Фариха от моего бурчания.

– Стоят. Свеженькие, – уже другим тоном отозвалась я. – К сожалению, больше ничего добавить не могу. Если только его Сиятельство что подскажет, – «вспомнила» я о присутствии здесь князя.

Тот шевельнулся...

Получилось как-то... предупреждающе.

– Кто еще кроме госпожи Волконской их «поймал»? – вместо ответа на мой вопрос, довольно сухо поинтересовался Северов.

Я задумчиво приподняла бровь, Фарих посмотрел грозно, давая понять, чтобы я заканчивала со своим недовольством.

– Мой эксперт, Вильен Эмир.

– А вы, господин Соул? – продолжил... допрос Северов.

Проблемами с памятью он не страдал, не забыв, как я попросила главу Департамента провести допрос хозяина гостиницы.

– Нет, – твердо произнес тот, качнув головой. – След был, но очень слабый, я едва сумел его ощутить.

– И почему меня это не удивляет... – князь довольно холодно прокомментировал его слова. Переглянулся с Шуйским.

Мне это уже совершенно не нравилось.

– И что вас не удивляет, ваше Сиятельство? – поерзав на стуле, поторопила я его.

Лучше бы молчала.

– Это – не следилки, госпожа Волконская, – поднялся Северов. Подошел ближе, наклонился... и опять мне показалось, что выглядело это намеком на серьезные неприятности, в которые я оказалась невольно втянутой. – Это – сеть, с помощью которой ловец ищет будущую жертву.

– Что? – нахмурилась я. Каждое слово по отдельности было знакомо, но вот вместе...

– Страшно? – как-то... многозначительно хмыкнул Северов. Выпрямился, продолжая смотреть только на меня. – В культе Великой Матери на юге эту сеть используют, чтобы разыскивать служительниц. А в степи маги с ее помощью находят себе жену. Так, чтобы будущие дети были не слабее отца.

– Сомневаюсь, что Вильен подойдет на роль жены и служительницы, – заметила я, мотнув головой, чтобы отогнать от себя мрачные видения. Сначала – дело, потом – все остальное. – В номере тридцать третьем вот уже девять дней проживает ювелир из Изаира. Саид Эль Каир.

– Кто?! – в одно мгновение растеряв всю свою сдержанность, прорычал Северов.

– Кто?! – с теми же самыми интонациями, вставая, вторил ему Шуйский.

– Саид Эль Каир, – повторила я, уже ничего не понимая.

***

– И кто этот... Саид Эль Каир? – довольно спокойно уточнил господин Соул, перетянув внимание на себя.

Вздыхать с облегчением я не стала. Похоже, все только начиналось.

– Саид Эльар Амар Каир, – вместо Северова ответил граф. – Черный принц.

– Тот самый? – нахмурился Фарих, заставляя меня нервничать еще сильнее.

– Он, – кивнул князь, отходя от меня. – Если, конечно, нас не вводит в заблуждение имя.

– Высокий, – воспользовалась я короткой паузой, – выше вас, князь, жилистый. Лицо острое, скулы сглаженные, подбородок чуть выступает вперед. Брови вразлет, глаза глубоко посаженные. Карие. Нос прямой. Волосы черные, слегка вьющиеся. Аккуратная борода, усы...

Шуйский сделал невнятное движение плечами.

Я его понимала. Когда речь шла о степняках, подобное описание мало что давало.

– Руки крепкие, ладони узкие, пальцы длинные. На правой, между большим и указательным пальцами, то ли татуировка, то ли шрам. Три звездочки, соединенные тонкими линиями.

– Он! – поморщился граф. – Вот ведь...

– И чем он так плох? – прервала я его сожаления.

– Уже одним фактом своего существования, – удивив в очередной раз, несколько раздраженно ответил Северов. – Его предки служили султану Мураду, но отец Саида отказался произнести клятву верности, предпочтя уйти в степь и стать отступником. Магия – единственное,

что его интересовало. Ее истоки, проявление, последствия тех или иных магических ритуалов. В том, что касалось исследований этого феномена, запретного для него не существовало.

– Говорят, Саид пошел в него. Единственное отличие – не стал затворником, предпочтя путешествия уединению в оазисе, где находится его дом, – добавил Шуйский.

– И это все? – пожала я плечами.

– Все, – улыбнувшись так, что мне захотелось съежиться, ответил граф. Выражение лица изменилось резко. – Если не считать, что по неподтвержденной информации, он – последний из магов восемь с четвертью и владеет самой большой коллекцией артефактов.

– ... чем и опасен, – закончила я, не сказать, чтобы спокойно, но уже не так напряженно. – Он никому не служит и его нельзя контролировать, – уже для себя добавила я чуть слышно. – Еще бы понять, – посмотрела я на Северова, – имеет ли его появление отношение к тому, что перевозил курьер?

Как я и догадывалась, ответа на этот вопрос я не услышала.

– А эта сеть...

– Я встречу с ним и все выясню, – князь довольно грубо оборвал Маркони. – А сейчас предлагаю вернуться к расследованию.

Судя по тому, что я видела, предложение понравилось всем, кроме нас с Ковальски. Ничего нового (если не считать еще одного тела) у нас не было.

– Господин Соул, а может мы...

Стук в дверь не дал мне закончить, а голова Вильена, показавшаяся в приоткрытую дверь, помогла поверить, что удача бродит где-то поблизости.

– Господин Соул, – Виль окинул всех быстрым взглядом, – там... данные экспертиз.

– Вы позволите? – подскочила я со стула, успев заметить, как Маркони проглотил улыбку.

– Господа, – обратился Фарих к нашим гостям из Ровелина, – у вас еще есть вопросы к госпоже Волконской?

Я скромно опустила глаза, намекая, что пора бы отпустить меня с миром.

О том, что до обсуждения самого дела мы еще даже не дошли, я предпочла промолчать.

– Вопросы? – переспросил Шуйский. Прозвучало с намеком.

– Думаю, что этот разговор можно перенести и на завтра, – неожиданно поддержал меня князь. – К тому же, группа на ногах уже третьи сутки. Усталость не способствует плодотворной работе.

– Ваша забота о госпоже Волконской...

– Граф, – предупреждающе протянул Северов. Когда тот ухмыльнулся, но не продолжил, перевел взгляд на Фариха: – Предлагаю собраться завтра ближе к полудню.

– Согласен, – поддержал его Фарих. Тут же повернулся ко мне: – В десять – план следственных мероприятий. И... – он чуть подался вперед, – больше никаких трупов.

И ведь не скажешь, что ты к ним если и имеешь отношение, то косвенное.

– Как прикажете, господин Соул, – совершенно серьезно ответила я, направляясь к двери.

Хотела уже учудить что-нибудь, эдакое, но вовремя вспомнила о присутствии Шуйского. Это Северов к нашим выходкам уже привык, этот же...

Воспоминания нахлынули волной. Наша встреча в саду, во время бала. Затем в приюте.

Граф был очень неприятным типом. Даже с учетом того, что я о нем теперь знала.

– А я уж думал: все, пропала! – облегченно вздохнул Вильен, когда мы с Ковальски оказались в коридоре.

– Я сама так думала, – довольно улыбнулась я, ткнув Ковальски локтем в бок. – А ты чего молчишь?

Моего тычка Вик словно и не заметил, вскинулся лишь после вопроса. Посмотрел на нас с Вильеном отрешенно, вздохнул.

Угрожать не пришлось, сдался он сам:

– Ты слышала про артефакт Око?

Теперь пришла моя очередь задуматься. В подобных штучках я была не сильна – контролем над ними занимался магический корпус. Все, что помнила, осталось со времен учебы. Общие знание, грубая классификация, да несколько весьма пафосных названий наиболее известных.

Ока среди них точно не было.

– Я бы тоже ничего не слышал, если бы не осведомитель, – продолжил Ковальски, когда стало понятно, что ни я, ни Виль, ответить на его вопрос не можем.

Отошел подальше от кабинета Маркони, огляделся.

Мог не стараться – в коридоре никого не было.

– И это бы забыл, – повинился он, – не упомяни граф про коллекцию артефактов.

– Коллекция артефактов? – нахмурился Вильен. Отступил, уперся взглядом в пол.

Мы с Ковальски молчали, ожидая очередного откровения. Про Око Виль не знал, а вот про коллекционеров...

– Значит, мне не показалось, – все еще хмурясь, наконец, произнес он.

– Не показалось что? – поторопила я.

Слишком много вопросов. Я хотела знать ответы хотя бы на некоторые из них.

– Помнишь покушение на князя? – Виль продолжал смотреть мимо меня.

– Первое или второе? – уточнила я, вспоминая события тех дней. Сначала Северова ранили во время тайной встречи, затем пытались добить уже в моем доме.

– Второе, – подтвердил мелькнувшую у меня догадку Вильен. Степь – там, степь – здесь.

И хотя одно к другому вроде как отношения не имело, что-то общее между ними все-таки имелось.

– Магия там была схожая, – между тем продолжил Виль, наводя меня уже на другие, но столь же безрадостные мысли. – Та спица, которой убили наемника, и следилки в гостинице. Одна школа. Похожие плетения.

– И что? – уже серьезно насторожилась я.

Кто именно избавил Северова от наемников, мне было точно известно. Кунай-то. Та, что защищает.

Вильен о ней не знал, но вполне мог догадаться, сведя воедино некоторые факты и мои случайные оговорки.

– Следилки ставил степняк, – твердо произнес мой эксперт. – И раз уж речь зашла о коллекции, то я знаю, кто это был.

Мы с Ковальски переглянулись.

В его глазах была усмешка, в моих – гордость.

– Это был Саид Эльяр Амар Каир, который проживает в тридцать третьем номере под именем Саид Эль Каир, – опередила я Вильена. – А что ты хотел сказать про Око? – сделав вид, что не заметила, как эксперт стал еще мрачнее, обратилась я к Вику.

– Две декады назад осведомитель поделился информацией, что скоро в Марикард привезут артефакт. Вроде как на него нашелся покупатель. Появление этого принца, вполне может иметь к этому отношение.

– Может, – кивнула я. – А кто владелец?

– А вот это – самое интересное, – поморщился Ковальски. – Я тогда сделал запрос в магический корпус, – не закончив, насмешливо посмотрел он на меня.

– И? – уточнила я несколько раздраженно.

– Император Владислав, – с грустной улыбкой заявил он. – И если все так, как я думаю...

О чем он думал, мы с Вилем уже не услышали. Дверь кабинета Маркони приоткрылась, пусть и, не заканчивая этот разговор, но уж точно откладывая на какое-то время.

***

Результаты экспертизы были ожидаемы: не определено, не обнаружено, не позволяет.

– Мы на другое и не рассчитывали, – отложив последнее заключения, задумчиво протянула я. Посмотрела на Виля, который всем этим заправлял: – Значит, так... Сегодня все по домам, завтра будем думать.

– Я еще посижу, – попытался возразить Энгин, но под моим взглядом медленно поднялся, застегнул колет и направился к выходу.

– Проводишь Настю, – остановила его похожая на приказ просьба Виля.

Я насупилась, но на эксперта мое негодование не произвело никакого впечатления:

– И ты – тоже, – повернулся он к Сэму.

– Вот это – правильно, – подавая Люю бумаги, чтобы передал мне, удовлетворенно кивнул Ковальски.

– Похоже на сговор, – угрожающе протянула я.

– Похоже, мы кое-что пропустили, – спародировал мои интонации Энгин.

– И что-то очень серьезное, – поддержал его Сэм.

– У вас есть пять минут, – смилостивилась я, собирая разбросанные листы в папки. Эти двое, как клещи – вцепятся, не отдерешь. Раз уж заинтересовались прошедшими мимо их внимания событиями, не успокоятся, пока не узнают все.

Впрочем, не мне их осуждать. Нашей службе подобная дотошность была только на пользу.

Вздыхнув – говорили они хоть и шепотом, но весьма эмоционально, вернулась к бумагам.

Протоколы осмотров и допросов. Результаты экспертиз. Уже полученные ответы на запросы.

Три кучки по трем разным делам, пока еще не сведенным воедино.

Писанины было много, толку – никакого.

Под руку попал протокол с допросом Северова. О возможных угрозах, без которых вряд ли обошлось в истории Джейн, в нем не было ни слова, но я продолжала помнить.

А ведь не хотела.

Продолжала помнить...

Я закрыла папки, запечатала их магическим перстнем, убрала в стол. Вновь посмотрела на остальных, сбившихся в кучку у окна. Судя по тому, как Сэм тут же недовольно зыркнул в мою сторону, говорили они в этот момент как раз о Черном принце.

Еще один неожиданный персонаж в нашей истории.

Или – не в нашей? Или – не неожиданный?

Артефакт, владельцем которого был все тот же император Владислав. Коллекционер, так вовремя оказавшийся не только в Марикарде, но и в той самой гостинице, где скрывалась и графиня Ланская.

Совпадение?

Я поморщилась, уже зная ответ на свой вопрос. В совпадения верила, вот только этот случай был не из тех.

А отсутствие Джейн в гостинице?

Отсутствие Джейн в гостинице...

– Кто отправится со мной в заведение госпожи Ли? – невинно поинтересовалась я, поймав себя на том, что от усталости не осталось и следа.

– В заведение госпожи Ли? – Ковальски отреагировал первым. – Мы же там вроде...

– Подожди, – оборвал его Сэм, направляясь ко мне. – Я знаю этот взгляд, – как-то... довольно улыбнулся он.

– Я – тоже, – едва ли не обреченно выдохнул Вильен. – Прощай наш заслуженный отдых.

– Только не для тебя, – хмыкнула я. – Сэм? Энгин?

– Я найду карету, – вместо ответа заявил младший Джакс.

– А я останусь с тобой и дождусь, когда он найдет карету, – решил порадовать нас шуткой Паррей.

– А может и я... – замялся Вильен. Было заметно, как ему хотелось составить нам компанию, вот только сил на геройство уже не было.

– Все остальные – домой! – поставила я точку в его молчаливом споре с самим собой. Новый день мог преподнести новые сюрпризы. К этому стоило подготовиться.

Разбежались они довольно быстро – и подгонять не пришлось.

В чем-то я им завидовала. Азарт – азартом, но третий день в таком темпе пережить было нелегко.

– Граф Шуйский не использовал амулет переноса, – неожиданно произнес Энгин, только и дождавшись, когда останемся одни.

– Что? – я пыталась понять, что меня не устраивало в поведенной Северовым истории, потому не сразу поняла, о чем сказал Энгин. – И как он попал в Марикард? – тут же уточнила, догадываясь, откуда получил сведения.

Старший Паррей...

Оставалось надеяться, что подобная щедрость будет расценена им как благотворительность.

– Прибыл из Вероссии, – понимающе улыбнулся Энгин.

– Откуда?! – не поверила я, тут же забыв обо всем остальном.

– Из Вероссии, – уже едва ли не откровенно смеясь, повторил Энгин. – Заметь, – продолжил уже другим тоном, – курьер следовал оттуда же.

– Не хватало еще влезть в политику, – недовольно качнула я головой.

Война между Вероссией и Ритолией – горным княжеством, затрагивала и нас. И не только беженцами, которые искали, где могли бы пережить беспокойное время, но и весьма проблемными типами, за которыми требовался глаз да глаз.

– А это – как повезет, – «порадовал» Энгин. Заметив, как я нахмурилась, улыбнулся: – Мы – справимся. – И добавил, видя, что я не очень-то верю: – Обязательно справимся.

Объяснить ему, что у любого оптимизма должны быть хоть какие-то основания, я уже не успела. В кабинет влетел Сэм, остановился, сделав лишь шаг... перевел взгляд с меня на Энгина и обратно.

– Что?! – Энгин выступил чуть вперед. – Труп?

Сэм медленно выдохнул, качнул головой:

– Пока нет.

– Пока? – насторожилась я, мысленно перебирая, чья жизнь из тех, чьи имена значились на допросных листах, мог оказаться вот этим самым... «пока нет».

Вариантов оказалось много.

В гостинице – мальчишка, тот молодой служащий, который явно что-то знал, но при этом вряд ли входил в число доверенных. Возможно, Катарин, до которой у нас пока не дошли руки. Господин Руши – в его осведомленности о некоторых нюансах происходящего в Леаре, я не сомневалась.

И это еще далеко не полный список. До многих мы пока просто не добрались.

В «Птичке»... Распорядитель зала, который собирал заказ графини и общался с курьером. Официанты. Сама госпожа Ли – эта пройдоха очень много говорила, что вызвало у меня сомнения в ее искренности. Гильен, который вполне мог затеять собственное расследование, не доверяя нашей способности найти преступника. Кто-то из девушек, ставших вольным или невольным свидетелем. И...

– Джейн! – глухо выдохнула я. – Да что же это... – сжала руку в кулак.

Тот, кого мы искали, был либо слишком умным, либо...

Думать о том, что в Департаменте у него есть сообщник, не хотелось. Но ведь думалось.

– Приняла дурь, – Сэм смотрел на меня исподлобья. – Лекарь сказал, нашли бы чуть позже, уже не спасли.

– Лекарь сказал? – повторила я, пытаюсь успокоить саму себя. – Где он?

– Сидит в дежурке, – не без горечи усмехнулся Самюэль. – Передал ее в Лекарский дом и сразу приехал к нам, отписаться.

– Так чего стоишь?! – прикрикнула я, возвращаясь к столу. – Веди его сюда!

– Настя... – попытался остановить меня Энгин. Перехватил, крепко, но бережно сжав запястье. – Ты устала. Дежурный следователь и сам справится.

Я это и без него знала, но... Наш противник был хитер и жесток. На нас это накладывало особую ответственность.

Дернув, освободила руку из захвата. Подняла взгляд на Сэма:

– Это ведь еще не все?

– Не все, – подтвердил он мое предположение. – По словам лекаря, в забытьи она повторяла одну и ту же фразу: «Должна забыть...» Говорит, шептала, как молитву.

Должна забыть...

– Она отказалась от сына, – Энгин вслух произнес то, о чем я подумала.

– Или она о чем-то знала, – Сэм закончил вторую часть моего мысленного диалога.

– Или не знала, но догадалась, – подправила я последний вариант. – Тащи лекаря сюда, – попросила Сэма, усаживаясь за стол. – И отправь в «Птичку» дежурную группу, пусть все осмотрят.

Нам предстоял еще один тяжелый вечер.

И, возможно, не последний.

Глава 7

Когда я вышла из Департамента, дело двигалось к полуночи.

– Госпожа Волконская? – стоило показаться на крыльце, сбил меня с мысли о несправедливости слишком знакомый голос.

– Ваше Сиятельство? – с легким сарказмом протянула я, коря себя за невнимательность. Северов с Маркони стояли, укрывшись за тем самым столбом, прислонившись к которому я не так давно сидела.

– Я был уверен, что вы уже...

Сказать «что уже...» я ему не дала:

– Вы с новостями? – оглянувшись на Сэма и Энгина, которые грозными статуями застыли у входа, подошла я к Маркони и князю.

– Мы – нет, – опередил меня старший следователь, – а вот ты, похоже, да.

– Пока не получу результаты экспертиз и заключение нашего лекаря, ничего конкретного сказать не могу, – недовольная сразу всем качнула я головой. – Дурь Джейн купила сама, в аптекарской лавке неподалеку от «Птички». Взяла четыре шарика, все их и употребила.

– Шарика? – уточнил Северов, тут же крепко о чем-то задумавшись.

– Жевательные шарики, – добавила я, старательно «не замечая», как ложится морщинка на его лбу. – Аптекарь сказал, что покупала она и раньше. Не для себя – для конюха, который служит в заведении. Тот еще по молодости упал с лошади, кости срослись неправильно, болят на погоду.

– Это все? – по выражению лица Маркони понял, что мне было, что добавить.

Я – кивнула:

– По словам аптекаря, Джейн была очень расстроена. Глаза красные, отечные. Пальцы теребили край юбки. Он посчитал, что она плакала.

– И это вполне подтверждает версию самоубийства, – вздохнул Маркони. – А вы что думаете, князь? – обратился он к Северову.

– Мне показалось, Джейн успела смириться с разлукой, – не помедлил тот с ответом. – Но ведь я могу и ошибаться, – чуть смягчил он свои слова. – Женское сердце...

– ... непостоянно, – насмешливо закончила я. – Она – мать, – произнесла довольно жестко. – Понимать необходимость, желать сыну лучшей доли, это – одно, а расстаться и осознать, что это уже навсегда...

– Для него так действительно было лучше, – довольно ровно заметил князь.

– Да, конечно, – «мило» улыбнулась я. – Как у вас все просто...

– Анастасия! – Маркони слегка повысил голос, призывая к порядку.

Это он зря! Меня уже понесло.

– Я понимаю, она поступила глупо, не позаботившись о последствиях своей связи с бароном, но он-то! А потом скажет мальчику, будто мать от него отказалась и все станет совсем просто. Словно ее и не существовало.

– Настасья! – Маркони сделал еще одну попытку меня образумить.

На этот раз удачно. Я уже и сама поняла – вся моя тирада не имела никакого смысла, но... было по-женски обидно. За Джейн, чье тело могло сейчас лежать на столе у экспертов. За ее сына, для которого так внезапно закончилось детство. За себя.

– Я отвезу госпожу Волконскую домой, – совершенно спокойно произнес Северов, вновь вызвав у меня желание высказаться. – Нам всем нужен отдых. Вот и Допрос так считает, – совершенно неожиданно закончил он, посмотрев под ноги.

– Мяу! – согласился присоединившийся к нам кот и потерся об его сапог.

– Кто бы сомневался, – язвительно протянула я, имея в виду мужскую солидарность, и бросила, не оборачиваясь: – По домам! Завтра в девять.

В отличие от меня, Энгин с Самюэлем предпочли промолчать, подтвердив уже сделанный вывод. Мужчины.

Довольно холодно попрощавшись с Маркони, я вместе с князем направилась к карете, стоявшей у бокового выезда. Черная. С княжеским гербом.

– Ты меня ждал?

– Что? – словно не расслышал, уточнил Северов, даже не оглянувшись.

– Ты меня ждал? – терпеливо повторила я, разглядывая княжескую спину.

Военная выправка...

– Мне нужно было поговорить с Маркони, – равнодушно ответил он, продолжая идти чуть впереди.

– И поэтому ты приказал отвести лошадь в конюшню и подать тебе карету, – еле плетясь за ним, задумчиво протянула я. – И после этого он хочет, чтобы я ему верила.

– Настя...? – остановившись, повернулся Северов.

Посмотрела на него исподлобья.

Одно слово... князь. Собран, уверен в себе и холоден.

Оглянулась, посмотрев на здание Департамента... До каретного двора, куда мы направлялись, было столько же, сколько и до него.

– Так ты меня ждал или хотел поговорить с Маркони? – игриво склонила я голову.

– Хотел поговорить с Маркони пока ждал тебя, – улыбнулся он в ответ, тут же растеряв всю свою надменность. – Неужели ты могла подумать иначе? – несколько обиженно произнес он после короткой паузы.

Вот только глаза смотрели лукаво, возвращая мне того Северова, легко поддержавшего шутку о ковре, с помощью которого мы с Петро собирались избавляться от моих женихов.

– Ваше Сиятельство иногда бывает так непредсказуем... – жеманно протянула я, скромно сложив руки перед собой.

– Только иногда? – удивленно приподнял он, ввязавшись в шутливую перепалку.

– Только иногда? – повторил его вопрос, вышедший из темноты мужчина.

Я резко развернулась, Северов подошел, встал рядом:

– Граф...

– Князь... – склонил голову Шуйский. – Госпожа Волконская, – удостоил он своим вниманием и меня.

– У вас странная привычка, – не без труда вспомнив о манерах, кивнула я на раскидистый кустарник, за которым он еще недавно скрывался, – появляться неожиданно.

– Вы заметили? – откликнулся граф, окинув меня быстрым взглядом. Дождаться моего ответа не стал, тут же обратившись к Северову: – Ты оказался прав. – Он вытащил из-за обшлага рукава небольшой медальон на цепочке, бывший, скорее всего, амулетом, способным определить подделку, протянул князю: – Это – Око.

– Око? – тут же переспросила я, сделав вид, что мне это название ни о чем не говорит.

– Успел? – торопливо спросил Северов, заставив меня замереть в ожидании ответа.

– Нет, – бросив еще один взгляд на меня, отозвался Шуйский. – Мне не удалось перехватить артефакт. Он у Амара Каира

– Прошу прощения, господи, – вновь вклинилась я в их разговор. – Мы ведь говорим об артефакте, который был украден у императора Владислава и, насколько я поняла, уже продан Саиду Эальару Амар Каир?

– Госпожа Волконская... – с нескрываемым восторгом протянул Шуйский. Взяв мою ладонь, поднес к губам. – Я вас недооценил. – Прозвучало едва ли не предупреждением, но я предпочла не заметить и этого.

Когда граф отпустил ладонь, вытерла ее платком, который вытащила из кармана колета. Всего лишь поблажка себе. Несколько секунд, чтобы подумать, ради чего эти двое устроили балаган.

О присутствии поблизости Шуйского Северов не мог не знать. Даже если граф высокоуровневый маг, как я предполагала, вряд ли князь уступал ему настолько, чтобы тот скрыл свое появление. Значит, сговор.

Наше общение он прервал на весьма личной пикировке. Знак доверия? Или намек для меня, что граф, скорее, друг, чем враг.

Затем разговор об артефакте, имя Черного принца, упоминание о состоявшейся сделке.

– И чем знаменито Око? – решила я начать с главного.

И ведь угадала. Ни один из них не выглядел напряженным, но в это мгновение я буквально ощутила, как они расслабились, словно сделала именно то, на что они и рассчитывали.

Разозлиться я не успела. Граф понимающе улыбнулся и ответил:

– Он открывает суть. Вскрывает замки, называет имена, помогает понять тайнопись.

– И вы его прошляпили?! – забыв обо всем остальном, изумленно вскинулась я. – Вы?! – перевела взгляд с Шуйского на Северова. Недоверчиво качнула головой, не в силах поверить. Упустить такой артефакт!

– Похоже, госпожа Волконская была о нас лучшего мнения, – ухмыльнулся Шуйский. Развел руками. – Как видите, Анастасия Николаевна, мы не всеильны.

– Мы слишком поздно узнали о том, что Око в Аркаре, – в отличие от юродствовавшего графа, Северов был серьезен. – Артефакт искали в Ровелине и Изаире. И если бы ты не упомянула Амар Каира...

– Хочешь сказать, что все остальное вы выяснили за эти несколько часов? – перебила я, глядя теперь уже с уважением.

В чужой стране, не имея сети осведомителей...

Это была нелегкая работа.

– Пока Око находится на территории Аркара, мы – бессильны, – князь смотрел на меня спокойно, но я почувствовала, как по спине потянуло холодком. – Император Ассель запретил нам приближаться к степняку.

– Даже так... – усмехнулась я, желая оказаться как можно дальше от этого места. Ну и от этих двух мужчин, от которых веяло опасностью, которой уже не избежать, заодно.

– Саид Эльар Амар Каир видел вашу мать, – Шуйский едва ли не впервые за все время нашего знакомства, заговорил со мной без скрытой издевки.

– Для него это что-то значит? – решила я на время забыть о не самом лучшем прошлом, которое нас связывало.

– Око подтвердит, что вашим отцом является султан Мурад, – улыбка Шуйского показалась мне невеселой. – Черный принц не упустит возможности заполучить вас себе в жены.

Мне бы засмеяться...

Смеяться мне совершенно не хотелось. Пусть он и ошибся, связав меня родством с султаном...

Закончить эту мысль мне не удалось. Я думала, что к лучшему.

– Ее отец не султан Мурад, – как-то... слишком многозначительно вздохнул Северов.

– Вот как?! – в голосе Шуйского мне послышалось облегчение. – Значит, все не так страшно, – улыбнулся он обнадеживающе.

Поторопился.

– Ее отец – Ибрагим Аль Абар.

Судя по тому, как вздрогнул Шуйский, услышать это имя он никак не ожидал.

***

– Не спится?

Я, не оглянувшись, кивнула. Ночь уже за середину, а я еще даже не ложилась, пытаюсь разобраться с тем, что тревожило душу.

– Я могу помочь? – матушка подошла совсем близко, встала за спиной.

Одного ее присутствия рядом хватило, чтобы чувство безысходности перестало быть таким тягучим, собравшись комком в груди.

Я всего лишь мечтала заниматься тем, что любила! Я всего лишь хотела быть нужной.

– Граф Шуйский в Марикарде, – вместо всего, что билось вместе с сердцем, довольно спокойно произнесла я в ответ на вопрос старшей Волконской.

– Он заезжал утром, выказал свое почтение, – вздохнув, отозвалась матушка.

– Что? – повернулась я, несколько сбита с толку. Еще не забыла, как она отреагировала на появление графа в прошлый раз. Растерянность, страх, тут же сменившая его потребность защитить, не дать в обиду.

– Возможно, я была к нему несправедлива, – после короткой паузы, осторожно произнесла она.

– Возможно?! – удивленно приподняв бровь, усмехнулась я. – Матушка? – уточнила недоуменно, заметив, как она ступевалась под моим взглядом.

– Некоторые вещи иногда только кажутся таковыми, – после короткой паузы промолвила она, предпочтя рассматривать кружево моего пеньюара.

– И граф Шуйский...

– Нет! – качнув головой, неожиданно резко перебила она меня. – Я не хочу говорить о нашем с ним прошлом!

– О вашем с ним прошлом? – повторила, но уже сместив ударение. – Хорошо, – согласилась я, несмотря на то, что распирало от любопытства, – о прошлом мы говорить не будем. А о настоящем? Не о вашем с ним настоящим.

Она грустно улыбнулась в ответ, отошла к креслу, присела на самый край:

– Я не буду убеждать тебя оказать ему доверие, но прислушаться к его словам стоит, – произнесла она уже тверже. – Все меняется.

– Это касается самого графа или...? – предпочла я услышать в последней фразе намек.

– Больше – или, – кивнула она, взглядом хваля меня за догадливость. – Я беспокоюсь за тебя.

– Я знаю, – подойдя к креслу, устроилась я на ковре у ног матушки. Положила голову ей на колени: – Потому и обещаю, что буду осторожна.

– И почему я тебе не верю? – засмеялась она, растрепав мои волосы. – Тебе надо отдохнуть.

Мне надо было отдохнуть, но как, когда стоит закрыть глаза, как воспоминания о событиях последних дней набрасываются, как голодные псы?!

– Воспользуюсь амулетом, – надеясь, что прозвучало достаточно беспечно, отозвалась я. Зевнула, подтверждая ее, а не свои слова. – Мне придется вызвать тебя на допрос, – слегка развернулась, чтобы увидеть ее глаза.

– Разве я могу пойти против законов Аркара? – хмыкнула она, легко щелкнув меня по носу. – А, госпожа старший следователь?

– А как же император Ассель? – поддела я в ответ. – Неужели верный защитник не придет на помощь своей прекрасной даме?

– Ах... – преувеличенно тяжело вздохнула матушка. – Эти верные защитники – защитники только тогда, когда им от тебя что-нибудь требуется. Получив желаемое, они тут же отправляются покорять своим красноречием других прекрасных дам.

– Даже так?! – подняла я голову. – Я считала...

– Тсс... – поднесла она палец к губам. – У императоров везде есть свои уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.